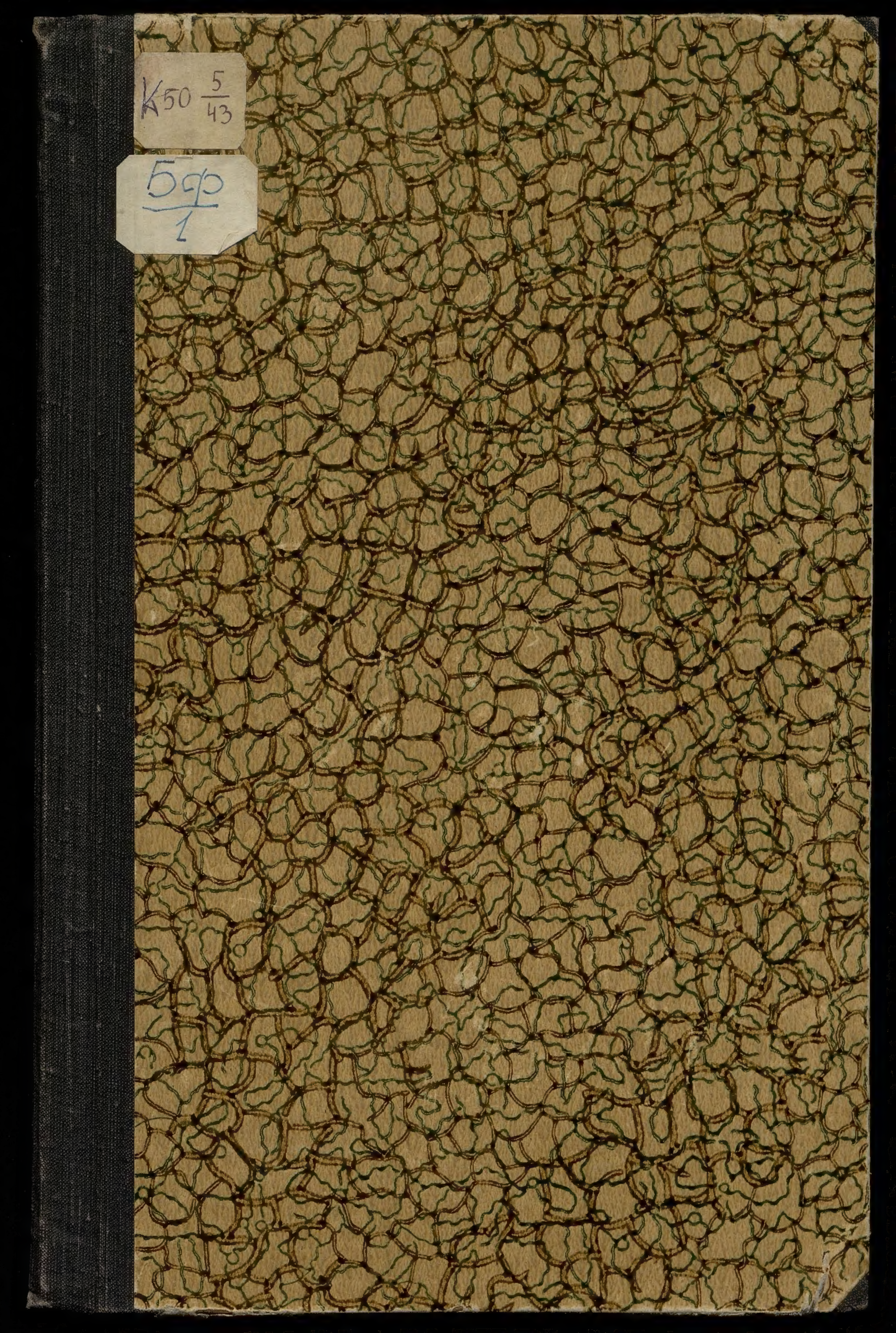
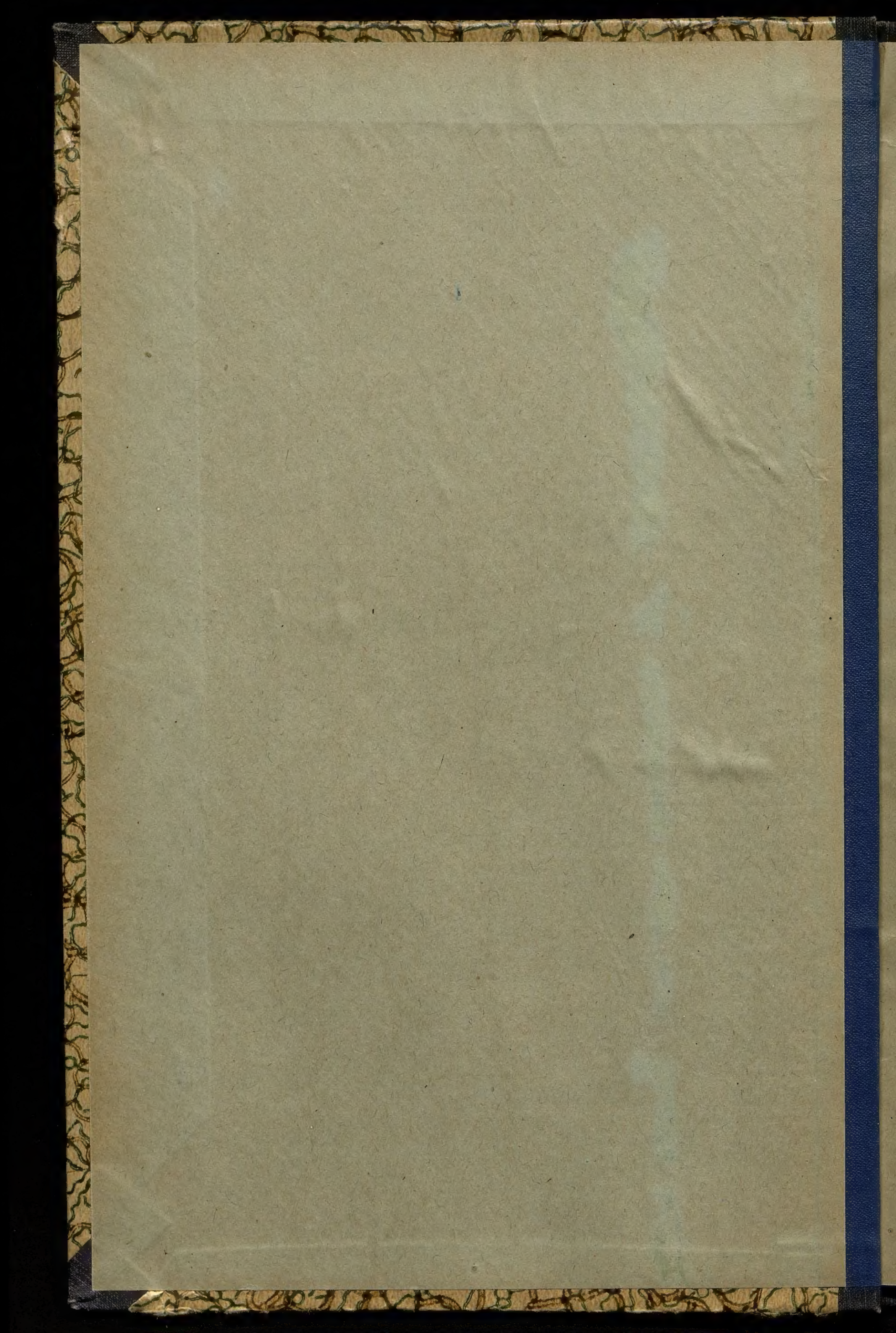

Копія.

Государь Императоръ журналъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ 17 день Апрѣля 1905 г., въ Царскомъ Селѣ.

Управляющій дѣлами Комитета Министровъ,
Статсъ-Секретарь

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

Комитета Министровъ 25 Января, 1 и 8 Февраля и 15 Марта 1905 г., о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 года.

Пунктомъ шестымъ Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 12 Декабря 1904 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26 Февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія».

Приступивъ вслѣдствіе сего къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній, касающихся лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и послѣдователей раскольничьихъ толковъ и сектъ, Комитетъ, въ присутствіи приглашенныхъ, по особому Высочайшему повелѣнію, Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и Первоприсутствующаго въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Таганцева, остановился на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ.

По Основнымъ Государственнымъ Законамъ всѣ непринадлежащіе къ Господствующей Церкви подданные Россійскаго Государства, а также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свобод-

нымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44). Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, «да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца Вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи» (ст. 45).

Основныя законоположенія эти проникнуты широкою терпимостью къ религіознымъ убѣжденіямъ послѣдователей всѣхъ исповѣданій, которыхъ Государство Россійское съ древнѣйшихъ временъ принимало въ среду своихъ гражданъ, оставляя неприкосновенными особенности религіознаго ихъ быта. Самое начертаніе Уставовъ, опредѣляющихъ религіозную жизнь иновѣрныхъ русскихъ подданныхъ, въ большинствѣ случаевъ являлось кодификаціею религіозно-правовыхъ нормъ, существовавшихъ въ той или другой части иновѣрнаго населенія въ моментъ пріобщенія ея къ Имперіи. На ряду съ этимъ однако въ законодательствѣ объ исповѣданіяхъ замѣчается нѣкоторая неполнота и отсталость его отъ современной жизни; на этихъ законахъ, относящихся большею частью къ XVIII-му и началу XIX столѣтія, отразились выработанные государственною жизнью того времени взгляды и послѣ того творческая рука законодателя къ нимъ почти не прикасалась. Съ тѣмъ вмѣстѣ развилось въ области вѣры широкое примѣненіе административныхъ распоряженій различными властями, которыя, не находя въ законѣ отвѣчающихъ вновь слагающимся требованіямъ жизни опредѣленій и избѣгая возбуждать новые вопросы въ сложномъ законодательномъ порядкѣ, нерѣдко сами устанавливали казавшіяся имъ необходимыми правила. Съ другой стороны, спокойное развитіе русской государственности иногда нарушалось въ нѣкоторыхъ, заселенныхъ почти сплошь иновѣрцами, окраинахъ Имперіи волненіями политическаго свойства, вызывавшими рядъ ограничительныхъ распоряженій, между прочимъ, и въ религіозномъ бытѣ иновѣрцевъ.

Озабочиваясь, во исполненіе Высочайшей Воли, незамедлительною отмѣною всѣхъ несоотвѣтствующихъ началамъ вѣротерпимости и неоснованныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, Комитетъ

Министровъ, въ особомъ журналѣ, изложивъ сужденія свои о способахъ приведенія въ исполненіе Монаршей Воли, выраженной во второй части пункта шестого Указа 12 Декабря 1904 года, имѣлъ счастье поднести оный на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе и журналъ этотъ 11 Февраля удостоился Высочайшаго утвержденія. Такимъ образомъ административныя распоряженія сіи, согласно Державной Волѣ Вашего Величества, нынѣ должны потерять свою силу, и впредь какія-либо стѣснительныя,—по соображеніямъ государственнаго порядка,—мѣры могутъ быть установлены только въ формѣ закона.

Комитету Министровъ предстояло затѣмъ приступить къ пересмотру постановленій законодательства о вѣрѣ, каковой пересмотръ, сообразно изложеннымъ въ Указѣ 12 Декабря предначертаніямъ, долженъ пополнить пробѣлы въ этой области права и привести дѣйствующія нормы въ точное соотвѣтствіе съ современными условіями жизни и требованіями терпимости въ дѣлахъ вѣры.

Законодательныя постановленія, опредѣляющія положеніе и устройство инославныхъ церквей и иновѣрныхъ религіозныхъ общинъ, будучи сосредоточены главнымъ образомъ въ ч. I т. XI Свод. Зак. въ «Уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій» (изд. 1896 г.), на ряду съ этимъ разбросаны и въ другихъ томахъ Свода. Такъ, сословныя права духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій опредѣляются въ Законахъ о Состояніяхъ (т. IX), положенія: о бракахъ инославныхъ съ православными содержатся въ Законахъ Гражданскихъ (т. X ч. I), о порядкѣ разрѣшенія постройки храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ Уставѣ Строительномъ (т. XII ч. I), о пропускѣ черезъ границу духовныхъ лицъ изъ иностранцевъ—въ Уставѣ о Паспортахъ (т. XIV), о порядкѣ дѣятельности духовенства различныхъ исповѣданій—въ Уставѣ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій (т. XIV) и объ отвѣтственности за совращеніе изъ Православной Вѣры и другія преступныя противъ вѣры дѣянія—въ Уложеніи о Наказаніяхъ (т. XV) и новомъ Уголовномъ Уложеніи.

Въ виду разнообразія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ законовъ, касающихся вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ намѣтить троя-

кій способъ разрѣшенія ихъ. Тѣ положенія, которыя могутъ быть нынѣ же съ полною опредѣленностью установлены Комитетомъ Министровъ, подлежатъ немедленному представленію на Высочайшее Вашего Величества утвержденіе и могутъ засимъ воспріять неотлагательно обязательную свою силу; тѣ постановленія, которыя выясняются нынѣ въ полномъ объемѣ, но подлежатъ представленію на законодательное разсмотрѣніе, должны, по утвержденіи ихъ Высочайшею властью, составить предметъ окончательной формулировки, согласно указаніямъ Комитета, со стороны подлежащихъ Министровъ, безъ обычнаго предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, и, наконецъ, предположенія объ отмѣнѣ, дополненіи или измѣненіи дѣйствующихъ законоположеній, которыя могутъ быть въ настоящее время лишь намѣчены Комитетомъ или же потребуютъ установленія подробныхъ, частнаго характера, правилъ, а также и другіе, могущіе возникнуть въ связи съ ними вопросы должны быть подвергнуты подготовительной разработкѣ; для этого, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ учредить особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества, въ составѣ Членовъ по Высочайшему назначенію, и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ Предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей тѣхъ или другихъ религіозныхъ общинъ. Въ средѣ Совѣщанія этого могутъ быть образуемы, соотвѣтственно разнообразію подлежащихъ обсужденію его предметовъ, по мѣрѣ надобности, особыя подкоммисіи съ извѣстнымъ кругомъ порученныхъ имъ вопросовъ по ближайшему опредѣленію самого Совѣщанія и его Предсѣдателя.

По завершеніи работъ, которыя должны заключаться въ приведеніи отдѣльныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, касающихся вѣротерпимости, въ соотвѣтствіе съ общимъ духомъ Указа 12 Декабря и съ руководящими указаніями Комитета Министровъ, изготовленные Совѣщаніемъ проекты должны быть внесены въ Государственный Совѣтъ, притомъ, для ускоренія дѣла, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами.

Обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить

провозглашенную Указомъ 12 Декабря терпимость въ дѣлахъ вѣры, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено устанавливаемое Основными Законами Государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи Вѣру Христіанскую Православную Каѳолическую Восточнаго Исповѣданія (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ.—Но засимъ возникаетъ, первостепенной для настоящаго дѣла важности, вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли Государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрогиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ «упорствующихъ» или «отпавшихъ отъ православія», которыя образовались изъ присоединенныхъ къ Православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготѣющихъ къ своихъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, оффиціально таковыми не признаваемыхъ. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 36 Уст. Пред. Пресѣч. Прест., изд. 1890 г.) этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры, которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующіе и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣше-

нія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ; рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большею частью остаются не записанными въ метрическія книги, они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ Православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до возсоединенія его съ Православіемъ населенное имѣніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ Православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ.

При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ съ истинно отраднымъ чувствомъ выслушалъ объясненія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго. По заявленію Владыки, Церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго ихъ въ ней удержанія. Вѣра Православная порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой и удерживать на лонѣ своемъ безвозвратно заблудшихъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли и убѣжденія она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: «еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тит. 3, 10) и «аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. 18, 17). Въ виду сего со стороны Православной Церкви не можетъ встрѣтиться препятствій къ отмѣнѣ закона, запрещающаго отпаденіе отъ Православія, если таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости. Въ дополненіе къ сему Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій объяснилъ, что примѣненіе ст. 1006 Уст. Уг. Суд. (т. XVI, Свод. Зак., изд. 1892 г.), возлагающей на духовное начальство обязанность требовать отъ подлежащихъ властей производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ Православія или отступленіи отъ Вѣры Христіанской, всегда представлялось ему

нравственно тягостнымъ. Полагая, что такая обязанность требовать преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры противорѣчитъ положеннымъ въ основу Православной Церкви началамъ мира и христіанской любви, Высокопреосвященный Антоній ходатайствовалъ предъ Комитетомъ о возбужденіи вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи означенной статьи закона.

Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ Православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ находитъ, что въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо и насильственное удержаніе кого либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія Православной Церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ Православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета, едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ Государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарною почвою для зарожденія всякаго рода смуты и беззаконія. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, не можетъ быть правильнаго отношенія между родителями и дѣтьми и что этимъ затрудняется строго нравственное воспитаніе подростающаго поколѣнія.

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ Православной Церкви, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы Правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и оффиціально считало такое лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ за то къ какой либо отвѣтственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вящшему возвеличенію Православной Церкви и

явится могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда либо, результатовъ.

Разрѣшая свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо однако обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго рѣшенія вступить въ иныя совершенно условія духовной, а часто, и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія; приэтомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняютъ вѣроисповѣданіе, и въ этомъ отношеніи являлось бы наиболѣе правильнымъ, примѣнительно къ началамъ, уже извѣстнымъ дѣйствующему закону (Уст. Пред. Прес. Прест., ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (примѣч.), установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшіе сего возраста оставались въ прежней религіи. Подробное же развитіе этихъ правилъ и опредѣленіе, примѣнительно къ нимъ, участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ, должно составить предметъ занятій Особаго Совѣщанія.

Присоединяясь затѣмъ къ высказанному Высокопреосвященнымъ Антоніемъ мнѣнію, Комитетъ находитъ, что всѣ приведенныя выше соображенія касаются случаевъ, когда переходъ совершается въ одну изъ христіанскихъ религій или вѣроученій. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой, и едва ли вызывается надобностью въ виду несомнѣнной исключительности подобныхъ случаевъ. Съ предстоящими въ законодательствѣ измѣненіями относительно участія въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ гражданской власти, оставленіе Православія для перехода въ магометанскую или еврейскую религію не должно вызывать какихъ либо репрессивныхъ противъ отпадшаго мѣръ,

но для него останутся въ силѣ всѣ тѣ перечисленныя выше невыгодныя относительно актовъ гражданскаго состоянія послѣдствія, которыя произойдутъ вслѣдствіе непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся.

Изъ сего правила придется однако сдѣлать изъятіе въ отношеніи извѣстныхъ группъ населенія, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали они сами или ихъ предки. Урегулированіе давно уже шаткаго религіознаго положенія этихъ лицъ представляется необходимымъ.

Что же касается указанія Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго на неудобства, связанныя съ примѣненіемъ ст. 1006 Уст. Угол. Суд., то Комитетъ, за изъявленнымъ со стороны Управляющаго Министерствомъ Юстиціи согласіемъ, положилъ предоставить Сенатору Манухину войти въ ближайшее обсужденіе вызываемыхъ этимъ указаніемъ законодательныхъ измѣненій.

Согласно вышеизложенному Комитетъ полагаетъ: 1) Признать, что отпаденіе отъ Православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не должно подлежать преслѣдованію и влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшій по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое онъ для себя избралъ. 2) Установить, что при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ своей прежней религіи; и 3) Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи согласовать статьи 36—39, 56 и 57 Уст. Пред. Прес. Прест., ст. 1006 Уст. Угол. Суд. и ст. 298 и п. п. 6 и 8 ст. 725 Общ. Учр. Губ. съ изложенными руководящими указаніями Комитета Министровъ, а равно выработать правила о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и о регистраціи сихъ переходовъ и предположенія свои по симъ

предметамъ представить на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Объ упорствующихъ и отпавшихъ. Наряду съ принципіальнымъ рѣшеніемъ общаго вопроса о томъ, допустимо ли отпаденіе отъ Вѣры Православной, Комитетъ признаетъ необходимымъ остановиться особо на сужденіяхъ о судьбѣ тѣхъ, упомянутыхъ выше значительныхъ группъ русскихъ подданныхъ, которыя состоятъ изъ такъ называемыхъ «упорствующихъ» и «отпавшихъ отъ Православія». Изъ имѣющихся въ виду Комитета свѣдѣній и въ частности изъ обстоятельныхъ записокъ, составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій), Комитетъ усматриваетъ, что наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестантство, числится свыше 30,000 человѣкъ, б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго насчитывается около 100,000 человѣкъ бывшихъ уніатовъ, упорствующихъ въ католицизмѣ, в) въ Приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное количество крещенныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ Православія, но оффиціально числящіеся православными. Кромѣ перечисленныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются, какъ указалъ Статсъ-Секретарь Ермоловъ, незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе инородцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе буряты и т. д.

Въ Прибалтійскомъ краѣ присоединеніе мѣстныхъ лютеранъ-латышей и эстовъ къ Православію приняло значительные размѣры въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда цѣлыя толпы мѣстнаго крестьянскаго населенія являлись къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ съ жалобами на помѣщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляли о своемъ желаніи принять Православную вѣру. Указанное движеніе, какъ было установлено впослѣдствіи особымъ разслѣдованіемъ, произведеннымъ по Высочайшему повелѣнію, не было слѣдствіемъ измѣненія религіозныхъ убѣжденій этихъ крестьянъ, а вызывалось чаще матеріальными сообра-

женіями, такъ какъ, принимая Православіе, они надѣялись на дѣятельную защиту со стороны Правительства противъ помѣщиковъ и на улучшеніе своего имущественнаго положенія. Несмотря на то, что нѣсколькими Высочайшими повелѣніями предписывалась особая осторожность въ этомъ дѣлѣ и разрѣшалось присоединять къ Православной Вѣрѣ только дѣйствительно убѣжденныхъ, къ 1847 г. оказалось свыше 100,000 человѣкъ, принявшихъ или выразившихъ желаніе принять Православіе, изъ которыхъ весьма многіе вскорѣ же затѣмъ оказались весьма нетвердыми въ новой вѣрѣ. Когда разсчеты на матеріальную поддержку со стороны Правительства не оправдались, тотчасъ же началось среди латышей и эстовъ обратное движеніе въ лютеранство, каковое движеніе особенно усилилось въ 60-хъ-годахъ. Православное духовенство не въ силахъ было сколько нибудь успѣшно бороться съ этимъ явленіемъ, не обладая для сего достаточными средствами. Число православныхъ приходовъ было весьма ограниченно и площади ихъ слишкомъ обширны (отъ 300 до 1,000 кв. вер.) и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не было совсѣмъ ни церквей, ни священнослужителей. При такихъ условіяхъ число православныхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ стало быстро уменьшаться. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ Правительство, будучи путемъ опыта убѣждено въ безполезности всѣхъ принятыхъ мѣръ въ отношеніи этихъ упорствующихъ и принимая во вниманіе ихъ безправное состояніе, стало относиться къ нимъ снисходительно и частично облегчало ихъ участь. Въ 80-хъ годахъ вопросъ объ «отпавшихъ» этой категоріи пріобрѣлъ болѣе политическое и національное, чѣмъ вѣроисповѣдное, значеніе, но въ началѣ 90-хъ годовъ стѣсненія снова стали ослабѣвать, однако и до настоящаго времени коренной вопросъ объ отпавшихъ остается неразрѣшеннымъ.

Въ Западномъ краѣ, гдѣ во времена польскаго владычества была введена унія, съ присоединеніемъ въ концѣ XVIII-го вѣка этого края къ Россіи, среди населенія проявилось сильное стремленіе возвратиться въ лоно Православной Церкви и въ теченіи 1794—1796 г.г. около 1,500,000 уніатовъ приняли Православіе. Возсоединеніе уніатовъ было бы еще болѣе успѣшно, если бы само Русское Правительство, по политическимъ соображеніямъ, не останавливало естественнаго тяготѣнія къ Православной Вѣрѣ бѣлорусскихъ уніатовъ.

Среди обращенныхъ началась усиленная католическая пропаганда, подъ вліяніемъ которой многіе новообращенные начали снова переходить въ унію. Въ концѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія Митрополитъ Сѣмашко склонилъ уніатское духовенство Западнаго края къ принятію Православія и въ 1839 г. унія здѣсь была объявлена несуществующею, а всѣ уніатскіе приходы—православными. Результатомъ такой мѣры, въ которой населеніе не принимало живого участія, было то, что въ мѣстностяхъ, гдѣ католическое вліяніе имѣло больше силы и унія въ сущности являлась лишь скрытымъ католицизмомъ, бывшіе уніаты нерѣдко цѣлыми селеніями открыто отказывались признавать себя православными. Впослѣдствіи, однако, здѣсь число упорствующихъ значительно уменьшилось и въ настоящее время оно едва достигаетъ 10,000 человѣкъ, но за то эти послѣдніе вполнѣ непримиримы и на возсоединеніе ихъ съ Господствующею Церковью едва ли можетъ быть надежда. Въ Царствѣ Польскомъ унія просуществовала гораздо дольше, чѣмъ въ Западномъ краѣ, и, подъ вліяніемъ политическихъ условій, укоренилась на столько прочно, что даже присоединеніе къ Россіи не вызвало здѣсь стремленія къ переходу уніатовъ въ Православіе. Но въ началѣ 70-хъ годовъ уніатское духовенство подъ вліяніемъ мѣстныхъ не столько духовныхъ, сколько гражданскихъ властей, склонилось возвратиться къ Православію и возбудило объ этомъ ходатайство предъ Государемъ Императоромъ. Въ 1875 г. по сему ходатайству унія была отмѣнена, но населеніе во многихъ случаяхъ такъ было мало подготовлено къ принятію Православной Вѣры, что въ нѣкоторыхъ приходахъ оно почти поголовно начало уклоняться отъ посѣщенія православныхъ храмовъ и отъ выполненія православныхъ обрядовъ. Рядомъ строгихъ административныхъ мѣръ, съ примѣненіемъ иногда даже военной силы, упорное сопротивленіе было сломлено, но въ дѣйствительности оно перешло лишь въ скрытое состояніе. Упорствующіе, убѣдившись въ невозможности возрожденія уніи, начали тяготѣть къ католицизму. Насильственное удержаніе ихъ въ Православной Вѣрѣ вызывало въ ихъ средѣ волненія и затруднительность установленія гражданскихъ отношеній. Такъ упорствующіе совершали въ Галиціи браки и крещеніе, ничтожные въ смыслѣ брачнаго и наслѣдственнаго права, обратившіе на себя вниманіе Правительства, которое постепенно приходило къ убѣжденію въ не-

нормальности установившагося порядка. Въ цѣляхъ противодѣйствія сему нежелательному явленію были изданы сперва въ 1892 г., затѣмъ въ 1898 г. правила, въ силу которыхъ отдѣльныя категоріи лицъ получили возможность открыто перечислиться въ католичество, къ которому они фактически принадлежали. Однако общій вопросъ объ отпавшихъ далеко не разрѣшался изданіемъ указанныхъ правилъ, такъ какъ въ основаніе ихъ все-таки было положено стремленіе сохранить главную массу упорствующихъ въ Православіи.

Обращеніе въ Православную Вѣру третьей группы упорствующихъ—поволжскихъ и заволжскихъ татаръ началось еще со временъ Царя Іоанна Грознаго. Крещеніе татаръ—мусульманъ было обставлено разными экономическими и политическими выгодами, поэтому дѣятельность миссіонеровъ шла здѣсь съ виду весьма успѣшно, но въ дѣйствительности она въ большинствѣ случаевъ ограничивалась однимъ крещеніемъ, такъ какъ по всему татарскому Поволжью, за исключеніемъ большихъ городовъ, почти не существовало православныхъ церквей и не было ни священниковъ, ни книгъ священнаго писанія на татарскомъ языкѣ. Эти православные только по имени не соблюдали въ сущности православныхъ обрядовъ и даже не крестили дѣтей, почему у нихъ черезъ нѣсколько поколѣній утрачивалась самая память о принятомъ ихъ предками христіанствѣ, окружающая же среда соплеменниковъ мусульманъ неудержимо влекла ихъ къ себѣ. Принятыя Правительствомъ, начиная съ XVIII столѣтія и до послѣдняго времени, иногда суровыя мѣры для удержанія упорствующихъ въ Православіи, до переселеній цѣлыхъ общинъ на новыя мѣста включительно, не привели къ желательнымъ результатамъ и порождали лишь озлобленіе, а иногда и открытое сопротивленіе властямъ. Ближайшее ознакомленіе съ разсматриваемымъ вопросомъ даетъ полное основаніе заключить, что на возвращеніе этихъ отпавшихъ въ Православіе едва ли можетъ быть надежда, каковаго взгляда держится также и Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, ибо въ изданномъ въ 1901 году обзорѣ дѣятельности своей за время Царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III оно признаетъ этихъ отступниковъ навсегда потерянными для Православной Церкви.

Наконецъ, четвертую и самую значительную группу «отпавшихъ» составляютъ отдѣлившіеся отъ Право-

славной Церкви раскольники и сектанты, которые оффиціально числятся православными. По дѣйствующему закону раскольниками признаются только родившіеся въ расколѣ и только эти лица имѣютъ право пользоваться льготою записи ихъ браковъ, согласно закону 1874 г., въ особыя метрическія книги. Въ эти же книги изъ рождающихся у раскольниковъ дѣтей могутъ быть записаны только тѣ, которыя произошли отъ внесенныхъ въ метрику браковъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что законъ 1874 г. на практикѣ получилъ весьма ограниченное примѣненіе и что изъ числа въ дѣйствительности заключаемыхъ раскольниками браковъ записывается въ метрическія книги приблизительно менѣе одного процента, то станетъ понятнымъ, что раскольниковъ, признанныхъ таковыми, сравнительно съ дѣйствительнымъ ихъ количествомъ, весьма немного и что, слѣдовательно, значительная ихъ часть формально принадлежитъ къ Православной Церкви.

При сужденіяхъ объ участи упорствующихъ и отпавшихъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода счелъ долгомъ обратить особое вниманіе Комитета на тѣхъ изъ бывшихъ греко-уніатовъ, которые извѣстны подъ именемъ «колеблющихся». Эта темная масса людей, сосредоточенная преимущественно въ Сѣдлецкой губерніи, не проявляетъ рѣшительной склонности къ католицизму, но не утвердилась еще и въ Православіи. Не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ тому, чтобы тѣмъ изъ бывшихъ уніатовъ, которые въ настоящее время являются убѣжденными католиками, дозволено было открыто исповѣдывать свою дѣйствительную религію, Сенаторъ Саблеръ находилъ не вполнѣ цѣлесообразнымъ дать общее разрѣшеніе всѣмъ бывшимъ уніатамъ оставлять Православную Вѣру, такъ какъ колеблющіеся могутъ оказаться въ рукахъ ксендзовъ и получить какъ бы толчекъ къ отпаденію, между тѣмъ принадлежность ихъ къ Православію, являющаяся благомъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для Церкви, при нѣкоторыхъ, уже начатыхъ теперь, усиліяхъ просвѣтительнаго характера со стороны духовенства, могла бы быть со временемъ обезпечена. Предположеніе о полной свободѣ выбора исповѣданія, наиболѣе соотвѣтствующаго убѣжденіямъ лица, едва-ли примѣнимо къ колеблющимся. Эти темные люди въ большинствѣ случаевъ находятся въ слѣпой зависимости отъ фанатически настроенныхъ

ксендзовъ и ихъ пособниковъ. Проповѣди о вѣчныхъ мукахъ, уготованныхъ всѣмъ не католикамъ, фантастическіе разсказы о скоромъ отдѣленіи края отъ Россіи, объ изгнаніи за предѣлъ его всѣхъ не поляковъ и не католиковъ, всѣ эти и имъ подобныя измышленія сбиваютъ съ толку непросвѣщенный народъ. Тайные миссіонеры, по преимуществу переодѣтые краковскіе іезуиты, подъ видомъ торговыхъ агентовъ, проникаютъ въ глухія села и деревни, тайно проповѣдуютъ вражду къ православію, берутъ отъ упорствующихъ клятвенное обѣщаніе не входить ни въ какія сношенія съ схизматиками, особенно, не посѣщать тѣхъ самыхъ старыхъ, часто мохомъ обросшихъ, деревянныхъ церквей, въ которыхъ предки нынѣ упорствующихъ многіе годы молились по восточному обряду, нынѣ ихъ потомками отвергаемому. На помощь ксендзамъ и миссіонерамъ идутъ фанатически настроенныя терціарки. Эти мірскіе члены мощной монашеской организаціи широко и далеко разносятъ по селамъ Забужья глухую ненависть къ Православію. Онѣ распространяютъ всякія небылицы, смущаютъ слухами о скоромъ торжествѣ латинства. Какая же можетъ быть при такихъ условіяхъ свобода совѣсти у запуганныхъ и постоянно сбиваемыхъ съ толку людей? При томъ же разсматриваемый вопросъ имѣетъ еще и политическую сторону. То или иное рѣшеніе можетъ оказаться вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніемъ также историческаго вопроса, быть ли Холмщинѣ и Подляшью Русью православною или католическою Польшею. По симъ соображеніямъ Сенаторъ Саблеръ полагалъ болѣе осторожнымъ оставить колеблющихся въ Православной вѣрѣ, учредивъ для выдѣленія ихъ изъ общаго числа упорствующихъ особую коммисію, которая дѣйствовала бы на основаніи свѣдѣній мѣстнаго православнаго духовенства.

Обсудивъ вышеизложенное, Комитетъ находитъ, что вопросъ этотъ, на основаніи изъясненныхъ выше общихъ принципіальныхъ соображеній о допустимости отдѣленія отъ Православія, долженъ считаться до извѣстной степени уже предрѣшеннымъ со стороны религіозной и подлежитъ особому разсмотрѣнію лишь со стороны политической. Безусловная преданность всѣхъ упомянутыхъ группъ Престолу и Отечеству, по мнѣнію Комитета, до сего времени не вызывала какихъ либо сомнѣній, несмотря на принимаемыя Правительствомъ относительно ихъ мѣры строгости,

которыя онѣ сносили безропотно. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что преданность этихъ людей Родинѣ должна сугубо возрасти послѣ того, какъ Державною Волею ея Вождя имъ дарована будетъ свобода славить Бога такъ, какъ то велитъ имъ ихъ совѣсть. Признавая такимъ образомъ вопросъ этотъ и съ политической точки зрѣнія не возбуждающимъ сомнѣнія, Комитетъ находитъ, что особыя заботы объ охраненіи національности бывшихъ уніатовъ и латышей едва-ли могутъ привести къ опредѣленнымъ результатамъ. Бывшіе греко-уніаты въ силу историческихъ обстоятельствъ еще ранѣе отпаденія ихъ въ католичество были полонизированы настолько, что всѣ попытки обрусенія ихъ оказывались тщетными; съ другой стороны латыши представляютъ изъ себя столь устойчивую націю, что, несмотря на близкое и тѣсное соприкосновеніе съ нѣмцами и настойчивое стремленіе послѣднихъ подчинить ихъ своему вліянію, они не утратили до сихъ поръ ни одной своей національной черты.—Въ частности, что касается «колеблющихся», Комитетъ не могъ раздѣлять высказанныхъ Сенаторомъ Саблеромъ опасеній. Не говоря уже о томъ, что разборъ бывшихъ уніатовъ на упорствующихъ и колеблющихся, порученный особой коммисіи, могъ бы вызвать серьезныя осложненія и недоразумѣнія, Комитетъ не усматриваетъ неоспоримыхъ основаній для выдѣленія колеблющихся въ особую группу, на которую, такимъ образомъ, не распространялось бы дѣйствіе предположеннаго Комитетомъ общаго для всѣхъ христіанъ въ Имперіи принципа свободнаго избранія для себя одной изъ христіанскихъ религій. Не подлежитъ сомнѣнію, что существующая въ поуніатскихъ мѣстностяхъ истинно просвѣтительная въ духѣ Православія дѣятельность учрежденныхъ здѣсь монастырей и миссіонерскихъ обществъ уже оказала замѣтное вліяніе на колеблющихся и что впредь, будучи развиваема, она сохранитъ для Церкви всѣхъ достойныхъ ея сыновъ, уніаты же, не удерживаемые насильственно въ Православіи, будутъ впредь, конечно, болѣе довѣрчиво и терпимо относиться къ православной проповѣди.

Останавливаясь, по симъ соображеніямъ, на томъ рѣшеніи, что всѣмъ группамъ упорствующихъ и отпавшихъ должна быть предоставлена свобода исповѣдывать ту религію, къ которой они дѣйствительно принадлежатъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ,

согласно съ мнѣніемъ Высокопреосвященнаго Антонія, находитъ, что настоящее рѣшеніе, дабы ему не было придано значеніе особаго торжественнаго правительственнаго акта, не должно быть изложено въ формѣ отдѣльнаго положенія Комитета, а его надлежитъ лишь разумѣть, какъ распространеніе на указанныхъ лицъ дѣйствія тѣхъ общихъ началъ, которыя предположены Комитетомъ по вопросу о возможности отпаденія отъ Православной вѣры.

Въ соотвѣтствіе съ симъ надлежитъ лишь постановить въ дополненіе къ заключенію по предшествующимъ общимъ соображеніямъ и въ видѣ изъятія изъ онаго, что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки,—подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Перейдя затѣмъ къ сужденію о томъ, въ какой религіи должны быть воспитаны дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ во всѣхъ случаяхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами дѣти отъ сихъ браковъ воспитываются въ Православной Вѣрѣ, за исключеніемъ коренныхъ жителей Финляндіи, гдѣ дѣти отъ таковыхъ браковъ принадлежатъ къ вѣрѣ отца.

При обсужденіи сего вопроса Высокопреосвященный Антоній высказалъ, что обязательное воспитаніе въ Православіи всѣхъ рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ дѣтей обычно не вызываетъ на себя особыхъ нареканій и признается на практикѣ тягостнымъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ дѣйствіе сего закона подпадаютъ браки между иновѣрцами и мнимо-православными изъ упорствующихъ и отпавшихъ. Нынѣ, когда Комитетомъ изысканы мѣры къ облегченію участи послѣднихъ и разрѣшено имъ свободное избраніе для себя религіи, вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты и, если принять во вниманіе, что рожденный отъ смѣшаннаго брака по достиженіи имъ совершеннолѣтія не будетъ имѣть препятствій, по велѣніямъ своей совѣсти, исповѣдывать вѣру отца своего или матери,—сводится къ тому, который изъ супруговъ, православный или иновѣрецъ, долженъ преимущественно наблюдать за духовно-нравствен-

нымъ развитіемъ ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ самъ не въ состояніи будетъ самостоятельно разобраться въ своихъ вѣрованіяхъ. Такимъ образомъ, за Господствующею Церковью въ настоящемъ случаѣ остается лишь небольшое преимущество, которое желательно было бы сохранить и впредь. Обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго разсуждая, по православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обусловливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать Ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ. Кромѣ того, когда въ законѣ твердо установлено, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными всегда воспитываются въ вѣрѣ послѣднихъ, то иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею, если же выборъ вѣроисповѣданія дѣтей будетъ предоставленъ взаимному соглашенію супруговъ, то во многихъ случаяхъ этотъ вопросъ неминуемо приведетъ къ семейному разладу. По симъ соображеніямъ Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій находилъ, что настоящій сложный и трудный вопросъ, неоднократно останавливавшій на себѣ вниманіе Правительства, надлежало бы, не разсматривая теперь по существу, передать для подробнаго обсужденія въ Особое, проектированное Комитетомъ, Совѣщаніе.

По заявленію Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора Сенатора Саблера, разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ настоящаго вопроса представляется необходимымъ, такъ какъ ст. 67 т. X ч. I содержитъ одно изъ основныхъ положеній нашего брачнаго права. Правило, въ ней начертанное, есть одно изъ наиболѣе существенныхъ преимуществъ лицъ, принадлежащихъ къ господствующей Православной Церкви. Долголѣтнее примѣненіе постановленія, ею содержимаго, способствовало умноженію чадъ Православной Церкви. Протесты противъ этого постановленія бывали въ единичныхъ случаяхъ, но вызывались не столько религіозными, сколько національными соображеніями. Обязательное воспитаніе въ Православіи всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, имѣетъ для

Православной Церкви существенное значеніе. Въ случаѣ отмѣны ст. 67, вопросъ о разрѣшеніи смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ старообрядцами едва ли можетъ быть разрѣшенъ церковью въ положительномъ смыслѣ.

Съ своей стороны Предсѣдатель, не возражая противъ предположеннаго Высокопреосвященнымъ Владыкою направленія этого вопроса, замѣтилъ, что Совѣщанію въ настоящемъ случаѣ надлежало бы имѣть въ виду также и то соображеніе, какъ бы въ случаѣ сохраненія въ силѣ дѣйствующаго закона о смѣшанныхъ бракахъ (при условіи осуществленія предположеній Комитета о допустимости перехода изъ Православія въ другое христіанское исповѣданіе) не оказалось, что законъ о вѣрѣ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ побудитъ православнаго къ переходу въ религію своего иновѣрнаго супруга.

По обмѣнѣ мнѣній, Комитетъ, присоединяясь къ высказанному Высокопреосвященнымъ Антоніемъ заключенію относительно дальнѣйшаго направленія дѣла по сему предмету, полагаетъ вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами передать на обсужденіе Особаго Совѣщанія.

О вѣроисповѣданіи пріемышей и подкидышей. Останавливаясь затѣмъ на сужденіяхъ о томъ, въ какой вѣрѣ должны быть воспитаны дѣти, родители коихъ неизвѣстны, Комитетъ, не усматривая въ дѣйствующемъ законѣ общихъ по сему предмету постановленій, принялъ на видъ, что усвоенный Правительствомъ взглядъ на этотъ вопросъ выразился въ ст. 807 Уст. Ин. Исп., въ силу которой евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны отсылать по принадлежности къ православному духовенству приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ неизвѣстныхъ родителей. Практика же такова, что, примѣнительно къ Временнымъ Правиламъ для Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ, Высочайше утвержденнымъ 18 Декабря 1890 г., всѣ дѣти неизвѣстныхъ родителей крестятся въ Православную Вѣру.

Указанный порядокъ несомнѣнно стѣсняетъ христіанъ-иновѣрцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе подкидыша, такъ какъ учить въ своей семьѣ ребенка молиться Богу

иначе, чѣмъ молятся сами пріемные родители, тяжело, а для многихъ и практически невозможно. Порядокъ этотъ неблагопріятно отражается также на участи брошенныхъ дѣтей, ибо многихъ заставляетъ отказаться отъ намѣренія взять въ семью подкинутаго ребенка. Сознавая указанныя неудобства, законодательная власть для Прибалтійскихъ губерній, почти сплошь заселенныхъ иновѣрцами-лютеранами, сдѣлала исключеніе, разрѣшивъ лицамъ, принявшимъ на воспитаніе подкидышей, крестить ихъ по обрядамъ своего исповѣданія (ст. 808 Уст. Ин. Исп.).

Сохраненіе въ законѣ требованія, выраженнаго въ ст. 807 Уст. Ин. Исп., едва-ли совмѣстимо съ подтвержденными Указомъ началами широкой вѣротерпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая желательнымъ изданіе общаго закона о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ неизвѣстныхъ родителей, Комитетъ остановился на той мысли, чтобы для сего принять усвоенный ст. 808 Уст. Ин. Исп. высокій принципъ, въ силу котораго христіане всѣхъ исповѣданій получали бы право крестить своихъ некрещенныхъ пріемныхъ дѣтей каждый по своей вѣрѣ. По силѣ этихъ соображеній Комитетъ полагаетъ поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи ст. 808 Уст. Ин. Исп. на всѣ мѣстности Имперіи и на лицъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и о согласованіи съ нею ст. 807 тѣхъ же Уставовъ.

Объ измѣненіи уголовнаго законодательства по дѣламъ вѣры. Въ заключеніе общихъ соображеній Комитетъ принялъ во вниманіе, что осуществленіе приведенныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ предположеній необходимо должно повлечь за собою пересмотръ, въ видахъ согласованія съ ними, постановленій уголовнаго нашего законодательства, о чемъ и надлежитъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи безотлагательно озаботиться. При этомъ Комитетъ остановился также на томъ обстоятельствѣ, что Высочайше утвержденное новое Уголовное Уложеніе въ отношеніи преступленій и проступковъ противъ вѣры существенно отличается отъ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ какъ нѣкоторымъ смягченіемъ наказаній за сего рода преступныя дѣянія, такъ и инымъ опредѣленіемъ самаго состава преступленій. Такъ напримѣръ, совращеніе въ другое вѣроисповѣданіе признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣща-

ніемъ выгодъ, совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. По мнѣнію Комитета, коль скоро законъ призналъ уже возможнымъ тѣ или иные религіозные преступленія и проступки считать ненаказуемыми или назначить болѣе мягкія за нихъ наказанія, то едва ли соотвѣтствовало бы и вообще справедливости, и въ частности духу Указа 12 Декабря 1904 г. продолжать примѣненіе прежнихъ, болѣе строгихъ постановленій. Поэтому представлялось бы правильнымъ ввести въ дѣйствіе нынѣ же, не ожидая примѣненія въ полномъ объемѣ Уголовнаго Уложенія, отдѣлъ его о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій. Кромѣ того предстоитъ, въ соотвѣтствіе съ вновь вводимыми правилами, озаботиться принятіемъ мѣръ къ облегченію участи лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по болѣе строгимъ уголовнымъ законамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лица сіи еще не отбыли наложенной на нихъ кары, а равно прекратить находящіяся въ производствѣ дѣла о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя будутъ признаваться непреступными.

Отнесясь съ полною готовностью къ выполненію таковыхъ предположеній Комитета, Сенаторъ Манухинъ полагалъ бы однако предпочтительнымъ не предрѣшать нынѣ же самыхъ предѣловъ осуществленія сего предположенія. По сему предмету надлежитъ принять во вниманіе прежде всего, что вообще частичное введеніе всякаго кодекса неизбѣжно вызываетъ на практикѣ серьезныя, иногда совершенно непреодолимыя затрудненія, вслѣдствіе несоотвѣтствій, обнаруживающихся между сохраняемыми въ силѣ частями стараго кодекса и частями кодекса, вводимаго въ дѣйствіе. Подобнаго рода несоотвѣтствія особенно рѣзки между постановленіями дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ и новаго Уголовнаго Уложенія, существенно отличающихся не только системою и способомъ изложенія, но главнымъ образомъ основными началами, которыми опредѣляются преступность и наказуемость отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній. Опытъ частичнаго введенія Уголовнаго Уложенія въ отношеніи преступленій государственныхъ,—при одновременномъ оставленіи въ силѣ для остальныхъ преступныхъ дѣяній прежнихъ уголовныхъ законовъ,—служитъ, казалось бы, убѣдительнымъ доказательствомъ практическихъ затрудненій, неминуемо возникающихъ при одновременномъ примѣненіи двухъ кодексовъ, совершенно между со-

бою несогласующихся. Еще съ большими затрудненіями было бы сопряжено введеніе въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ главы II-ой Уголовнаго Уложенія—о религіозныхъ посягательствахъ, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что общая конструкція названныхъ преступныхъ дѣяній по Уложеніямъ—дѣйствующему и новому,—совершенно различна, при чемъ отдѣльныя по сему предмету постановленія не сосредоточены въ одной упомянутой II-ой главѣ, но распредѣлены по всему Уголовному Уложенію,—осуществленіе изъясненнаго предположенія поставило бы вопросъ о необходимости общей переверстки предѣловъ подсудности волостныхъ судовъ и земскихъ начальниковъ, къ вѣдомству коихъ оказались бы отнесенными нѣкоторыя изъ предусматриваемыхъ въ главѣ II-ой Уложенія дѣяній. Между тѣмъ вопросъ о примѣненіи новаго Уголовнаго Уложенія земскими начальниками и, въ особенности, волостными судами, самъ по себѣ представляется нынѣ спорнымъ,—по крайней мѣрѣ въ виду возраженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, высказывающагося рѣшительнымъ образомъ противъ возможности распространенія названнаго Уложенія на дѣла, подвѣдомственныя волостнымъ судамъ. Независимо отъ того Управляющій Министерствомъ Юстиціи считаетъ необходимымъ заявить, что введеніе Уголовнаго Уложенія въ дѣйствіе въ полномъ его объемѣ предположено въ самомъ непродолжительномъ времени, во всякомъ случаѣ не позднѣе 1 Января 1906 года. При такихъ условіяхъ возникаетъ вопросъ, не надлежало ли бы ограничиться нынѣ немедленнымъ введеніемъ въ дѣйствіе не всего отдѣла сего Уложенія о религіозныхъ преступленіяхъ, а лишь тѣхъ постановленій послѣдняго, которыя находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ принятымъ Комитетомъ заключеніемъ, и въ то же время стоятъ въ противорѣчіи съ дѣйствующими уголовными законами,—т. е. постановленій сего Уложенія о совращеніи изъ православной вѣры.

На основаніи приведенныхъ соображеній Комитетъ полагаетъ поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи безотлагательно: 1) пересмотрѣть, въ видахъ согласованія съ преподанными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовнаго законодательства и по обсужденіи вопроса о приведеніи въ дѣйствіе гл. II-ой Уголовнаго Уложенія, ранѣе введенія его въ полномъ объемѣ, представить объ этихъ предметахъ Государственному

Совѣту и 2) озаботиться своевременнымъ принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

Въ связи съ этими общими сужденіями, въ значительной мѣрѣ выполняющими предначертанія Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г., Комитету надлежитъ пересмотрѣть и въ частности тѣ основанія, которыми опредѣляется у насъ положеніе отдѣльныхъ религіозныхъ группъ, для осуществленія въ полной мѣрѣ изъявленной Высочайшей воли о томъ, чтобы свобода совѣсти отнынѣ болѣе не была стѣсняема. Въ этомъ отношеніи подлежатъ особому обсужденію вопросы, касающіеся раскола, иныхъ христіанскихъ, именуемыхъ инославными, исповѣданій и вѣроисповѣданій иновѣрныхъ, не христіанскихъ.

Общія сужденія о расколѣ и сектантствѣ. Широкая вѣротерпимость, присущая Православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ Церкви, такъ и Правительства, они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единаго Православнаго Государства, а потому расколъ и не былъ признаваемъ самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій, разработка чего поручена была учрежденному, по Высочайшему повелѣнію, въ Февралѣ 1864 г., Особому Временному, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Графа Панина, Комитету. Предположенія этого Комитета легли, затѣмъ, въ основу двухъ главныхъ законодательныхъ актовъ о раскольникахъ, опредѣляющихъ нынѣ ихъ гражданское и религіозное положеніе, именно: закона 19 Апрѣля 1874 г. о метрической записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ и закона 3 Мая 1883 г. о дарованіи имъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, явившемся отраженіемъ доброжелательнаго отношенія Императора Александра III къ

старообрядцамъ, преимущественно выразилось смягченіе предубѣжденнаго взгляда на расколъ. Мѣропріятія эти сопровождались несомнѣнно благопріятными послѣдствіями: проявленіе замкнутости и обособленности раскольниковъ утратили прежнюю рѣзкость, началъ ослабѣвать фанатизмъ и въ общемъ улучшились отношенія раскольниковъ къ мѣстнымъ властямъ и духовенству. Но законы эти заключаютъ въ самомъ содержаніи ихъ такія условія, которыя дѣлаютъ ихъ, съ точки зрѣнія раскольниковъ, неудовлетворительными, побуждая ихъ къ постоянной подачѣ прошеній о дальнѣйшихъ льготахъ, да и въ дѣйствительности они представляютъ недостатки, ослабляющіе значеніе тѣхъ благодѣтельныхъ намѣреній, которыми изданіе новыхъ законовъ было вызвано. Законъ 1883 г., допуская предоставленіе раскольникамъ весьма существенныхъ, по сравненію съ прежними, льготъ въ области ихъ религіозныхъ потребностей, не имѣлъ однако въ виду создать для послѣдователей раскола одинаковыхъ условій съ лицами иныхъ исповѣданій. Избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ послабленія расколу, правила 1883 г. удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ раскольниковъ лишь посколько этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда Господствующей Церкви. Въ соотвѣтствіи съ такою мыслью, допущеніе на дѣлѣ указанныхъ въ правилахъ для раскольниковъ льготъ поставлено было, въ значительной мѣрѣ, въ зависимость отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовавшаго въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія. Поэтому примѣненіе закона стало производиться на практикѣ съ крайнею, иногда излишнею, осмотрительностью, во избѣжаніе, прежде всего, превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній Правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій; а съ теченіемъ времени появились для нихъ вновь стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ, объясняемыя глубоко вкоренившимися привычками и взглядами, уничтожить которые законъ 1883 г. оказался не въ силахъ.

Теперь, по волѣ Вашего Величества, наступило время къ дальнѣйшему развитію законодательства о расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости, умѣстность которой является уже вполнѣ выяснившеюся и не внушаетъ сомнѣній. Продолжав-

шаяся въ теченіи почти двухъ вѣковъ нетерпимость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ Православной Церкви; положеніе обострялось постояннымъ обращеніемъ Церкви къ свѣтской власти за содѣйствіемъ въ той или другой формѣ и отсутствіемъ законовъ, сколько нибудь точно опредѣляющихъ предѣлы и условія такого содѣйствія. Между тѣмъ охрана Православія не должна идти путемъ насилія надъ религіозными убѣжденіями и Церковь сама отказывается нынѣ отъ насильственнаго возсоединенія отпавшихъ ея членовъ. Расколъ, съ его нерѣдко слѣпою приверженностью къ обрядовой сторонѣ религіи, неизбѣжно долженъ ослабѣвать соотвѣтственно развитію просвѣщенія народа и усиленію нравственнаго на него воздѣйствія со стороны духовенства.

Законы 1874 и 1883 г.г., какъ источники, которыми главнѣйше опредѣляются нынѣ отношенія Правительства къ расколу, требуютъ пересмотра и съ другой стороны, а именно съ точки зрѣнія того круга лицъ, на который сила ихъ распространяется. Дѣйствующій законъ всѣхъ отпавшихъ отъ Православной Церкви «въ ереси и расколы» обычно именуетъ «раскольниками», не различая отпавшихъ въ XVII вѣкѣ по случаю исправленія книгъ церковныхъ и послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ позднѣйшаго происхожденія.

Изъ исторіи раскола усматривается, что до изданія закона 3 Мая 1883 г. были попытки правительственной власти распредѣлить общую массу раскольниковъ на категоріи, по степени вредности той или другой секты, для того, чтобы относительно болѣе вредныхъ изъ нихъ принимать и болѣе энергичныя мѣры борьбы. Первоначально въ 1842 г. всѣ секты были раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Особый Временный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго одобренія 16 Августа 1864 г., отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ сектъ, указалъ лишь общіе признаки, по которымъ онъ дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи—на болѣе и менѣе вредныя; къ первымъ были отнесены: не признающія пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, не признающія никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленною,

допускающія, при наружномъ общеніи съ церковью, человѣкообожаніе, посягающія на оскопленіе себя или другихъ, отвергающія молитву за Царя и отвергающія бракъ, всѣ же остальныя секты и толки признавались менѣе вредными. Однако впослѣдствіи и такая классификація толковъ и сектъ была признана неудобною.—Государственный Совѣтъ въ сужденіяхъ своихъ по проекту закона 3 Мая 1883 г. высказалъ, что признаки сіи не должны быть предметомъ законодательнаго обсужденія и служить для постановленія по указанному предмету какого либо правила; отъ Министра же Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть сообразовать дѣлаемыя имъ относительно раскола распоряженія съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о большей или меньшей вредности той или другой секты въ отдѣльности. Такимъ образомъ, послѣ изданія закона 3 Мая 1883 г. вопросъ о большей или меньшей вредности могъ быть возбуждаемъ только въ отношеніи тѣхъ сторонъ религіозной жизни раскола, нормировка которыхъ была этимъ закономъ предоставлена усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. въ отношеніи открытія новыхъ молитвенныхъ домовъ, исправленія или возобновленія существующихъ и распечатанія запечатанныхъ и т. д. Изъ сего общаго порядка исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Этого рода сектантамъ не только не предоставляется никакихъ правъ, но и самая принадлежность къ подобной ереси карается тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ по 203 ст. Улож. о Наказ., повторенной и въ новомъ Уголовномъ Уложеніи (ст. 96).

Собственно, какъ приведенныя попытки установить дѣленіе на категоріи раскольническихъ ученій, такъ и самые законы 1874 и 1883 г.г. охватывали два совершенно различныя въ религіозной жизни нѣкоторыхъ частей нашего народа явленія—старообрядчество и сектантство. Различаясь историческими и бытовыми условіями своего происхожденія, основами вѣроученія и одухотворяющими жизнь ихъ началами, религіозныя теченія эти объединяются нашимъ закономъ, считающимъ раскольникомъ всякаго отклонившагося отъ Православія. Въ законодательствѣ

начала и средины прошлаго столѣтія встрѣчается рядъ постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр. духоборамъ, молоканамъ; но всѣ они носятъ случайный характеръ, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ. До настоящаго времени къ сектантству, какъ явленію церковно-государственной жизни, не выработалось еще твердаго и систематическаго отношенія Правительства. Коммисія, составлявшая правила 1874 г., имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила. Затѣмъ уже циркулярными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ смыслѣ было преподано разъясненіе Губернаторамъ. Точно также законъ 3 Мая 1883 г. разрѣшаетъ, по точному его смыслу, какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ. Но, въ виду отсутствія прямого указанія, онъ на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, менѣе примѣнялся и замѣненъ былъ, въ отношеніи къ нимъ, административными мѣропріятіями.

Проявленіе религіозной обособленности среди сектантовъ выражалось зачастую демонстративнымъ устраненіемъ обрядоваго благочестія и сопровождалось иногда такими дѣйствіями, которыя могли подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ законѣ за кощунство. Послѣдствіемъ такихъ явленій было изданіе Высочайше утвержденнаго, 4 Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о признаніи особенно вредною, въ политическомъ отношеніи, одной изъ развившихся на югѣ Россіи сектъ, а именно штундистовъ. Еще въ 1878 г. штунда была отнесена опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода къ числу болѣе вредныхъ сектъ. Заключеніе это было принято къ руководству мѣстною администраціею; при отсутствіи же опредѣленныхъ указаній въ законѣ 1883 г. о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ болѣе вреднымъ сектамъ, появилось по вопросу о примѣнимости дарованныхъ этимъ закономъ льготъ къ штундистамъ несоотвѣтствіе во взглядахъ администраціи и суда, на которое указывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Министровъ, положеніемъ, удостоившимся 4 Іюля 1894 г. Высочайшаго утвержденія, постановилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Проку-

роромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній. Постановленіе это касалось однихъ лишь штундистовъ, оставляя прочія секты при тѣхъ льготахъ, которыми они имѣли право пользоваться по закону 1883 г., но въ дѣйствительности новое правило получило широкое примѣненіе и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить оное на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ и гимновъ изъ особыхъ богослужебныхъ книгъ, чтеніемъ, съ проповѣдническимъ въ духѣ секты толкованіемъ Св. Писанія, а иногда и колѣнопреклоненною молитвою, съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвословій безъ употребленія крестнаго знаменія. Впрочемъ точно установить предѣлы дѣйствія положенія 1894 г. представлялось весьма труднымъ при отсутствіи въ то время всесторонняго освѣщенія вопроса о сектантствѣ у насъ и далеко не полномъ знакомствѣ съ условіями развитія этого явленія въ русской жизни. Въ настоящее время недостатокъ этотъ до извѣстной степени устраняется какъ довольно многочисленными уже появившимися въ духовной и свѣтской литературѣ изслѣдованіями о сектантствѣ, такъ и обширною практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ, возникающимъ изъ примѣненія положенія 1894 года.

Компетентными изслѣдователями признается, что сектантское движеніе съ особою силою проявилось, начиная съ 60-хъ годовъ, увлекая однихъ въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ-мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ—направляя на путь раціонализма. Это послѣднее теченіе, усилившееся главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенной молоканами, вызывается самостоятельнымъ чтеніемъ и изученіемъ Св. Писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего является отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ Православной Церкви, которые не имѣютъ прямого основанія въ Священномъ Писаніи. Сектантство съ раціоналистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя «общинами евангельскихъ христіанъ», далеко ушло въ развитіи своемъ отъ времени первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно тогда про-

являлось, получивъ по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть разсматриваемо только, какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ Правительства. Съ признаніемъ въ законѣ нашемъ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обезпечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются старообрядчеству, коль скоро оно, съ точки зрѣнія государственной, не представляетъ опасности. Между тѣмъ именно съ этой точки зрѣнія государственной опасности сектантства послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго, 4 Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ, такъ какъ штундизмъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, не только отвергалъ всѣ церковные обряды и таинства, но не признавалъ никакихъ властей, возставалъ противъ присяги и военной службы, проповѣдывалъ соціалистическіе принципы и т. д. Въ настоящее время повидимому эти указанія къ большинству сектантовъ не примѣнимы, поэтому и въ доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлахъ по сектантству, имъ, какъ руководящее для судебныхъ мѣстъ положеніе, высказывалось, что, въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на судѣ лежитъ, прежде всего, обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими вѣры, именно къ штундизму и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія ученія ихъ указаніямъ о представляемой имъ, съ государственной точки зрѣнія, опасности. Послѣдствіемъ сего является во многихъ случаяхъ освобожденіе привлекаемыхъ къ отвѣтственности отъ наказанія, именно въ виду отсутствія въ вѣроученіи ихъ признаковъ противогосударственныхъ стремленій.

Поэтому отрицательное отношеніе къ сектантству, выразившееся въ постановленіи 1894 г., не можетъ служить

нынѣ для установленія руководящаго взгляда на этотъ вопросъ. Преслѣдованіе сектантства, если бы таковое признавалось необходимымъ, едва ли оправдывалось бы теперь мыслью о государственномъ вредѣ его и могло бы послѣдовать развѣ только въ видахъ охраненія духовной цѣлости Православной Церкви. Но для этого прежде всего было бы необходимо дѣйствовать въ этомъ направленіи съ увѣренностью въ благихъ результатахъ. Между тѣмъ исторія вообще, и въ частности исторія борьбы Православія съ сектами съ несомнѣнностью доказываетъ, что въ данномъ случаѣ сила является орудіемъ не дѣйствительнымъ; подвергаемые преслѣдованіямъ сектанты лишь получаютъ въ глазахъ своихъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ихъ растетъ и крѣпнетъ. Съ другой стороны, если разсматривать положеніе 1894 г. съ точки зрѣнія борьбы Правительства съ тѣми вредными для государства началами, которыми характеризуется сущность ученія секты штундистовъ, то едва ли, по мнѣнію Комитета, возможно признать оное отвѣчающимъ своему назначенію. Неисполненіе сектантами постановленія, воспрещающаго имъ молитвенныя собранія, вызываетъ преслѣдованіе ихъ по 29 ст. Уст. Наказ. и, въ случаѣ признанія ихъ виновности,—наказанія незначительнымъ штрафомъ или замѣняющимъ оный арестомъ, между тѣмъ такія нетерпимыя ученія, какъ отрицаніе властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія ихъ, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, караемаго соотвѣтствующимъ серьезнымъ наказаніемъ. Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что дѣйствующіе уголовные законы даютъ въ нужныхъ случаяхъ дѣйствительныя мѣры борьбы съ указанными выше вредными ученіями секты штундистовъ, и положеніе 1894 г., какъ излишнее въ этомъ отношеніи, могло бы подлежать отмѣнѣ.

Съ своей стороны Высокопреосвященный Антоній, къ коему вполнѣ присоединился Сенаторъ Саблеръ, точно также удостовѣрилъ, что положеніе 1894 г. не достигло тѣхъ результатовъ, которые поставлялись цѣлью его изданія. Между тѣмъ въ жизнь мѣстнаго населенія была имъ внесена значительная рознь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Выставляя же признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью,

и потому, какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, положеніе это не могло не вызвать со стороны православнаго духовенства чрезмѣрнаго въ иныхъ случаяхъ стремленія къ охраненію его силы и значенія. Такимъ образомъ служители Церкви привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и носимому ими сану.

Посему, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, Комитетъ считаетъ необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю со стороны Государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ либо неправомѣрномъ дѣяніи. Изъятіе изъ сего должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывается преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно отдѣльныхъ лицъ за тѣ проступки, въ которыхъ противозаконная ихъ дѣятельность проявится.

Сообразно этому надлежитъ, отмѣнивъ Положеніе 1894 г., ясно выразить въ законѣ, что Правительствомъ признается за русскимъ сектантствомъ право на существованіе съ распространеніемъ на него и тѣхъ правилъ вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Слѣдовательно приверженцамъ всѣхъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектъ должна быть обезпечена возможность пользоваться установленными для записи ихъ рожденій, браковъ и случаевъ смерти метрическими книгами, съ соблюденіемъ поставленныхъ по сему предмету въ законѣ условій. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено раскольникамъ всѣхъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектъ и толковъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, но пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагандистской, если бы таковая проявилась. Въ связи со всѣмъ этимъ, Комитетъ нахо-

дитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ тѣхъ отступившихъ отъ Православія, которыхъ въ настоящее время законъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ «раскольниковъ», раздѣлить на три группы: 1) послѣдователей толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы вѣры Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, 2) послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, относительно которыхъ должно оставаться въ силѣ положеніе дѣйствующаго закона о несовмѣстимости этихъ сектъ съ основами разумной и нравственной жизни государства, а потому и самая принадлежность къ подобнымъ сектамъ должна по прежнему быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе надлежитъ остановиться на томъ соображеніи, что признаніе за сектантствомъ одинаковыхъ со старообрядчествомъ правъ можетъ потребовать соотвѣтственныхъ болѣе ясныхъ указаній въ законахъ, опредѣляющихъ нынѣ гражданское и религіозное положеніе раскольниковъ, на ряду съ устраненіемъ изъ этихъ законовъ и тѣхъ правилъ, которыя даютъ основаніе для излишняго и признаваемаго нежелательнымъ вмѣшательства административныхъ и полицейскихъ властей въ свободное, на законномъ основаніи, выполненіе старообрядцами и сектантами обрядовъ своего вѣроученія.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Комитетъ приходитъ къ заключенію о необходимости:

I. Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: 1) старообрядческія согласія, 2) сектантство и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ должна быть, согласно нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

II. Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ, съ тѣмъ, чтобы всякое сопряженное съ проявленіемъ религіозныхъ убѣжденій нарушеніе законовъ подвергало установленной уголовной отвѣтственности каждаго въ отдѣльности виновнаго въ противузаконномъ поступкѣ.

III. Ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ отмѣнѣ,—согласно приведенному заявленію въ засѣданіи представителей Православной Церкви и Духовнаго Вѣдомства,—Высочайше утвержденнаго, 4 Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ нынѣшнемъ положеніи раскола, которыя должны быть признаны желательнымъ послѣдствіемъ осуществленія предначертанной Указомъ 12 Декабря 1904 г. широкой вѣротерпимости, Комитетъ изъ приведенныхъ выше обстоятельствъ и соображеній усматриваетъ, что дарованныя закономъ 1883 г. для послѣдователей раскола льготы не могли ихъ удовлетворить, не обезпечивая въ должной мѣрѣ свободнаго отправленія ими обрядовъ ихъ вѣры. Послѣ изданія Манифеста 26 Февраля 1903 г. возбужденъ былъ цѣлый рядъ ходатайствъ, повторенныхъ нынѣ, о расширеніи предоставленныхъ имъ закономъ 3 Мая 1883 г. правъ; существо заявленныхъ раскольниками просьбъ и возможность ихъ удовлетворенія были соображены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Общихъ Дѣлъ); соображенія эти приведены въ особой, поступившей на уваженіе Комитета Министровъ записке, которая значительно облегчила Комитету ознакомленіе съ практическимъ существомъ вопросовъ, возникающихъ изъ современнаго правового положенія у насъ раскола. Для выясненія основательности послѣдовавшихъ заявленій Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ наиболѣе удобнымъ разсмотрѣть въ отдѣльности положенія дѣйствующихъ о расколѣ законовъ 1874 и 1883 г.г. въ связи съ предъявленными ходатайствами:

1) *Объ именованіи раскольниковъ старообрядцами.* На первыхъ же порахъ дѣйствія закона 19 Апрѣля 1874 года о метрическихъ записяхъ раскольниковъ встрѣтилось существенное затрудненіе въ практическомъ его примѣненіи. По заявленію нѣкоторыхъ Губернаторовъ, препятствіемъ къ успѣшному веденію метрическихъ записей раскольниковъ служило главнымъ образомъ требованіе подписки о принадлежности записывающихся къ «расколу». Большинство заявляющихъ не желало называть себя раскольниками, почитая такое наименованіе для себя обиднымъ и тяжелымъ. Сами раскольники, подтверждая въ прошеніяхъ

сказанныя затрудненія, препятствующія имъ пользоваться преимуществами закона 1874 года, ходатайствовали и нынѣ вновь просятъ о замѣнѣ принятаго въ законѣ наименованія раскола словомъ «старообрядчество». Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло для себя тогда же обязательнымъ всесторонне обсудить этотъ вопросъ, но Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода признавалъ невозможнымъ удовлетворить означенное ходатайство раскольниковъ, ссылаясь на то, что наименованіе ихъ въ законѣ старообрядцами можетъ усилить поддерживаемую ими хулу на Православную Церковь, будто бы принявшую въ XVII вѣкѣ новые обряды, и тѣмъ самымъ увеличитъ какъ число раскольниковъ, такъ и религіозный раздоръ въ народѣ. Въ настоящее время присутствовавшій въ засѣданіи Комитета Сенаторъ Саблеръ находилъ, что въ случаѣ признанія неудобнымъ прежняго названія «раскольниковъ», всего правильнѣе именовать ихъ по названіямъ толковъ и сектъ (федосѣевцы, филипповцы и т. п.). Законодательство конечно можетъ усвоить имъ другое наименованіе, но съ точки зрѣнія церковной всѣ послѣдователи подобныхъ согласій будутъ, какъ находитъ Сенаторъ Саблеръ,—считаться раскольниками, какъ это установлено на основаніи каноническихъ правилъ Соборомъ 1667 г., постановленіе коего можетъ быть отмѣнено только равнымъ ему по значенію помѣстнымъ соборомъ. Съ своей стороны Высокопреосвященный Антоній предлагалъ усвоить для раскольниковъ принятое на Соборѣ Епископовъ въ Казани въ 1885 году именованіе—«глаголемые старообрядцы», причемъ присоединеніемъ слова «глаголемые» выясняется отсутствіе дѣйствительнаго основанія для приверженцевъ раскола почитать свои обряды болѣе древними, нежели принятые Православною Церковью.

Обсудивъ этотъ вопросъ и почитая послѣдне предложенное именованіе слишкомъ сложнымъ и едва ли могущимъ привиться въ жизненномъ обиходѣ, Комитетъ находитъ, что названіе раскольникъ, которое нѣсколькими милліонами русскихъ вѣрноподданныхъ почитается уничижительнымъ и для нихъ оскорбительнымъ, едва ли удобно впредь сохранить въ законѣ; замѣнить же его именованіемъ каждой секты также неудобно, ибо невозможно вводить въ законъ перечисленіе безчисленныхъ толковъ и согласій, постоянно нарождающихся и исчезающихъ. Относительно слова «старообрядецъ», по мнѣнію Комитета, едва ли

возможно раздѣлить приведенныя выше опасенія. Это названіе впервые появилось въ Рескриптѣ, 13 Августа 1785 г., Императрицы Екатерины II на имя Князя Потемкина по поводу поселенія старообрядцевъ въ Таврическую губернію и съ тѣхъ поръ постоянно употреблялось въ цѣломъ рядѣ Высочайшихъ повелѣній, даже въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ послѣдняго времени, поэтому его нельзя не считать уже принятымъ въ законѣ терминомъ. Что касается смущенія умовъ простого народа возможностью наименованія православныхъ новообрядцами, то и это опасеніе едва ли должно имѣть мѣсто, такъ какъ слово раскольникъ въ народѣ весьма мало употребительно и ихъ чаще называютъ старовѣрами и старообрядцами; такимъ образомъ и для народа это названіе слѣдуетъ признать привычнымъ, почему трудно ожидать, чтобы отсюда могли возникнуть какіе нибудь толки о сравнительной древности введенныхъ Патріархомъ Никономъ или бывшихъ до исправленія имъ книгъ обрядовъ. По симъ соображеніямъ, съ которыми согласился Высокопреосвященный Антоній, Комитетъ признаетъ правильнымъ присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

2) О признаніи за раскольническими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ. Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на принадлежащіе старообрядцамъ и сектантамъ молитвенные дома, богоугодныя и иныя заведенія общія правила, до инославныхъ христіанскихъ установленій сего рода относящіяся, Комитетъ находитъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не содержится ясныхъ и опредѣленныхъ по сему предмету указаній. Хотя закономъ 3 Мая 1883 года и было даровано старообрядцамъ и сектантамъ право имѣть часовни, молитвенные дома и даже церкви, построенные до 17 Сентября 1826 года, но въ немъ не было опредѣлено юридическаго ихъ положенія, а о благотворительныхъ и иныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ совсѣмъ

не упомянуто. Поэтому какъ до изданія сего закона, такъ и нѣкоторое время послѣ, примѣнялось не вошедшее въ Сводъ Законовъ секретное Высочайшее повелѣніе 13 Февраля 1837 года, коимъ запрещалось признавать и утверждать всякаго рода акты въ пользу раскольничьихъ обществъ и заведеній. Но уже съ 1885 года нѣкоторые окружные суды начали принимать къ утвержденію духовныя завѣщанія объ отказахъ въ пользу раскольничьихъ общинъ недвижимыхъ имуществъ, основываясь на томъ, что указанное Высочайшее повелѣніе не было распубликовано и осталось посему неизвѣстнымъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, образованнымъ по Уставамъ Императора Александра II-го. Такая практика окружныхъ судовъ была подтверждена и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣл. Соедин. Прис. 1-го и Кассац. Департ., 4 Ноября 1893 г.). Съ своей стороны Министерство Внутреннихъ Дѣлъ иногда отступало отъ точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія 1837 г. и придавало законность старообрядческимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, утверждая для нихъ Уставы, по которымъ имъ предоставлялось право владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Подобныхъ учрежденій въ настоящее время имѣется одиннадцать и многолѣтнее ихъ существованіе не давало поводовъ заподозрить ихъ въ какой либо вредной для Церкви и Государства дѣятельности. Однако приведенная практика, какъ не вытекающая изъ прямого текста закона, не могла въ достаточной степени урегулировать эту сторону религіозной жизни старообрядцевъ и сектантовъ и примѣнялась лишь въ видѣ исключеній; въ общемъ же правилѣ раскольничьи молитвенные дома и богоугодныя заведенія, хотя фактически принадлежатъ религіозной общинѣ, но записываются за частными лицами и юридически составляютъ ихъ собственность. Отсюда весьма нерѣдко проистекаютъ злоупотребленія со стороны фиктивныхъ собственниковъ и священные въ глазахъ старообрядцевъ дома поступаютъ въ гражданскій оборотъ.

Сообразивъ эти данныя, Комитетъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ надлежитъ узаконить поясненную выше судебную практику, такъ какъ она не противорѣчитъ закону 3 Мая 1883 г. и несомнѣнно соотвѣтствуетъ духу Указа 12 Декабря.

Въ виду того, что въ 1883 г. старообрядцамъ и сектантамъ дарованы такія права, осуществленіе коихъ предполагаетъ наличность имущества, принадлежащаго цѣлой религіозной общинѣ и необходимаго на содержаніе моленъ, уставщиковъ, наставниковъ и проч., а также въ виду предполагаемаго, по силѣ Указа, расширенія сихъ правъ, Комитетъ считаетъ справедливымъ и послѣдовательнымъ признать въ законѣ за старообрядческими и сектантскими учрежденіями возможность владѣть разнаго рода имуществами на имѣющихъ быть особо для сего установленными основаніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ благотворительныя (богоугодныя) установленія, возникшія на законномъ основаніи, вообще не ограничены въ правахъ владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а равно въ пріобрѣтеніи таковаго способами, въ законѣ опредѣленными (ст.ст. 413, 698 и 981, т. X ч. I). Дѣйствіе сихъ законоположеній, по мнѣнію Комитета, надлежало бы распространить также на подобныя учрежденія старообрядцевъ и сектантовъ, сооружаемыя согласно надлежаще утвержденнымъ Уставамъ, такъ какъ для изъятія ограничительнаго свойства въ семъ отношеніи нынѣ не усматривается основаній. Точно также необходимо поставить и молитвенные дома раскольниковъ въ положеніе, которое обезпечивало бы ихъ существованіе и было бы достойно значенія установленій, которыя являются въ сознаніи части населенія святынею. Православные церкви и монастыри гражданскими законами признаются самостоятельными установленіями и, какъ таковыя, имѣютъ право владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣтать ихъ способами, въ законѣ опредѣленными. Старообрядческія же молитвенныя зданія къ особымъ установленіямъ не отнесены, точно также и раскольническія общества закономъ не признаны, а потому не могутъ пользоваться правомъ владѣнія имуществомъ. Комитетъ признаетъ поэтому необходимымъ регулировать въ законѣ самое существованіе старообрядческихъ и сектантскихъ обществъ, присвоивъ имъ наименованіе «общинъ» и признавъ за ними право владѣнія движимыми и недвижимыми имуществами. Притомъ Комитетъ принялъ однако на видъ, что широкое предоставленіе имъ права свободно пріобрѣтать недвижимость было бы равносильно дарованію имъ такихъ преимуществъ, которыхъ не имѣютъ церкви

православныя и другихъ исповѣданій. Для нихъ пріобрѣтеніе имуществъ обусловлено испрошеніемъ особыхъ разрѣшеній въ зависимости отъ представляемой таковыми стоимости. Очевидно, что подобныя же правила должны быть установлены и для старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и что на ряду съ этимъ долженъ быть выработанъ подробный порядокъ управленія имуществами христіанскихъ общинъ старообрядцевъ и сектантовъ. Учреждаемому настоящимъ положеніемъ Комитета Особому Совѣщанію надлежитъ предусмотрѣть, что, съ предоставленіемъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ значенія юридическихъ лицъ, могутъ возникать различные вопросы, касающіеся собственно не свободнаго исповѣданія вѣры, а отношеній Правительства къ общинамъ, какъ группамъ лицъ, обладающихъ опредѣленными правами. Правительство должно быть освѣдомлено объ основаніяхъ, на коихъ будетъ происходить дѣятельность общины, поэтому можетъ появиться необходимость и въ предъявленіи сектантами при обращеніи къ Правительству свѣдѣній о внѣшнихъ условіяхъ, на которыхъ послѣдуетъ образованіе общины, какъ то объ учредителяхъ ея, именованіи, мѣстѣ расположенія и т. д. Соображеніе этого вопроса и установленіе надлежащихъ на сей предметъ правилъ должно также составить обязанность Особаго Совѣщанія.

Въ виду изложенныхъ соображеній Комитетъ полагаетъ, присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе «общинъ», признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, сообразно Уставамъ ихъ, надлежащимъ порядкомъ утверждаемымъ.

3) *О порядкѣ сооруженія молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, закрытія ихъ и о распечатаніи запечатанныхъ моленнъ.* Предначертанія Комитета 1864 г. относительно правъ раскольниковъ по отправленію богомоленій получили осуществленіе въ законѣ 3 Мая 1883 г. На основаніи этого закона раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богомоленія по ихъ обрядамъ какъ въ част-

ныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ. Независимо отъ сего въ томъ же законѣ установлены особыя правила о порядкѣ исправленія, возобновленія, распечатанія часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, а также обращенія въ таковыя существующихъ строеній. Представляя ходатайства раскольниковъ о разрѣшеніи новыхъ молеленъ, мѣстныя власти весьма осторожно относятся къ этимъ вопросамъ, спрашиваютъ мнѣнія духовныхъ начальствъ, наводятъ самыя подробныя справки о дѣйствительной потребности въ устройствѣ новаго молитвеннаго помѣщенія и т. д. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, производитъ по этимъ дѣламъ сношенія съ Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія. Вслѣдствіе этого удовлетвореніе ходатайствъ имѣло мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цифровыя данныя о числѣ раскольничьихъ молитвенныхъ зданій показываютъ, что до изданія закона 3 Мая 1883 г. число молеленъ было 1257, послѣ же изданія сего закона до 1 Января 1904 г. было дано разрѣшеніе на устройство 283 молитвенныхъ зданій. Такое число для 20-лѣтняго періода дѣйствія закона 1883 г. должно быть признано весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе естественный за это время приростъ раскольническаго населенія. Высочайшее предуказаніе о большей въ дѣлахъ вѣры терпимости не дозволяетъ сохранять далѣе тотъ, нѣсколько односторонній для этихъ случаевъ, взглядъ, который имѣлъ въ виду исключительно охраненіе интересовъ Православія и согласно коему открытіе каждой новой молельни является опаснымъ, какъ способствующее укрѣпленію раскола и затрудняющее миссіонерскую проповѣдь. Не подлежитъ сомнѣнію, что какою бы строгостью ни были обставлены собранія для общественнаго богомоленія, таковыя всегда будутъ существовать съ тѣмъ только различіемъ, что въ случаѣ запрета богомоленія будутъ совершаться въ обстановкѣ, совершенно не допускающей надзора со стороны властей. Это подтверждается и усиленнымъ открытіемъ раскольниками молеленъ въ частныхъ домахъ.

Что касается закрытія молеленъ, то мѣстныя власти до послѣдняго времени вмѣшивались иногда въ молитвенныя дѣла раскольниковъ и дѣлали распоряженія, вызывающія съ ихъ стороны справедливыя жалобы. Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 9 Февраля

1893 г., удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по доходившему до разсмотрѣнія его частному дѣлу Писева, остановившись на томъ, что въ законѣ 3 Мая 1883 г. не содержится правилъ, устанавливающихъ порядокъ закрытія моленъ, не счелъ однако-же возможнымъ согласиться съ такимъ толкованіемъ закона, будто предоставленное Министру Внутреннихъ Дѣлъ полномочіе разрѣшать распечатаніе и устройство моленъ подразумѣваетъ и право закрывать оныя. Напротивъ того Государственный Совѣтъ призналъ, что закрытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ внѣ суда, въ порядкѣ административномъ, должно происходить чрезъ Комитетъ Министровъ съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія. Въ послѣдніе годы, однако, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ избѣгало направленія подобнаго рода дѣлъ въ административномъ порядкѣ и давало указанія о привлеченіи виновныхъ въ самовольномъ устройствѣ моленъ къ суду, такъ какъ слѣдствіемъ обвинительнаго приговора являлось и запечатываніе молитвеннаго зданія. Всѣ изложенныя данныя приводятъ къ заключенію о необходимости точнаго впредь опредѣленія въ законѣ условій устройства, открытія, ремонта и закрытія раскольническихъ молитвенныхъ зданій; обезпеченіемъ же соблюденія этихъ условій должно служить судебное преслѣдованіе за нарушеніе ихъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Комитета, всѣ вопросы, касающіеся раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, должны бы быть разрѣшаемы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, какія существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій.

Приходя къ такому заключенію, Комитетъ единогласно признаетъ послѣдовательнымъ нынѣ же испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ по распоряженію административныхъ властей, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ моленъ, закрытіе коихъ вызвано неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго. При этомъ, по мнѣнію Комитета, открытіе всѣхъ запечатанныхъ молитвенныхъ домовъ должно быть, конечно, произведено безъ всякой торжественности, безъ допущенія при этомъ такихъ внѣшнихъ оказательствъ, которыя могутъ повести къ соблазну православныхъ;

соображеніе это будетъ несомнѣнно принято къ руководству Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго зависѣть будетъ сдѣлать необходимыя по сему предмету распоряженія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, 26 Декабря 1904 г., послѣдовавшаго по докладу бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Комитету надлежитъ остановиться особо на разсмотрѣніи принесенныхъ старообрядцами всеподданнѣйшихъ ходатайствъ о распечатаніи молельни въ г. Уральскѣ и алтарей въ молельняхъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ г. Москвѣ.

По первому ходатайству изъ представленныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объясненій Комитетъ усматриваетъ, что оно не представляетъ какихъ либо особенностей въ ряду другихъ случаевъ закрытія моленъ административною властью, о коихъ выше говорилось. Существующая въ г. Уральскѣ старообрядческая молельня поповщинской секты была выстроена въ 1890 г., согласно утвержденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ плану, но когда зданіе было закончено, губернскія власти нашли, что оно своимъ величественнымъ видомъ и высоко приподнятыми, громадными рѣшетчатыми окнами рѣзко выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ домовъ, напоминая храмъ, и потому предложили старообрядцамъ не обращать его въ молельню, признавая это несогласнымъ съ требованіемъ закона 3 Мая 1883 года. Засимъ, послѣ самовольнаго перенесенія старообрядцами въ это зданіе иконъ и утвари и открытія въ немъ богослуженія, Губернаторъ распорядился запечатать молельню; впослѣдствіи же предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ окончательномъ закрытіи молитвеннаго дома въ г. Уральскѣ были одобрены Высочайше утвержденнымъ, 22 Іюня 1900 г., положеніемъ Комитета Министровъ. По поводу возбуждаемаго нынѣ уральскими старообрядцами всеподданнѣйшаго ходатайства о разрѣшеніи имъ совершать общественное богомоленіе въ закрытомъ ихъ молитвенномъ домѣ, Военный Губернаторъ Уральской области высказалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ распечатанію раскольничьей молельни въ г. Уральскѣ, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ назначеніе въ семъ городѣ православнаго викарнаго епископа для противодѣйствія раскольничьей пропагандѣ.

Признавая, что, по существу дѣла, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ всегда считало необходимымъ для

раскольниковъ г. Уральска имѣть свое особое молитвенное зданіе, что закрытіе выстроенной молельни послѣдовало исключительно въ виду нѣкотораго несоотвѣтствія ея требованіямъ закона 3 Мая 1883 года и что раскольничье населеніе Уральской области, издавна отличающееся беззавѣтною преданностью Престолу и Отечеству и славными боевыми подвигами, не можетъ и не должно быть, безъ достойныхъ полнаго уваженія причинъ, стѣсняемо въ пользованіи Монаршими милостями, выраженными въ Указѣ 12 Декабря, Комитетъ полагаетъ признать ходатайство старообрядцевъ о распечатаніи молитвеннаго дома въ г. Уральскѣ подлежащимъ удовлетворенію.

По второму дѣлу, порученному особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ разсмотрѣнію Комитета Министровъ—о распечатаніи алтарей въ часовняхъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ г. Москвѣ, Комитетъ усматриваетъ изъ представленныхъ по сему предмету Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ письменныхъ объясненій, что Рогожское кладбище было основано въ 1771 году во время извѣстной моровой язвы и голода, когда Правительствомъ разрѣшено было построить здѣсь карантинный домъ и отвести мѣсто для кладбища. Вскорѣ послѣ этого старообрядцы построили на кладбищѣ монастырь съ двумя моленными и обширными зданіями для келій. Въ 1836 году, по особому Высочайшему повелѣнію, этому учрежденію было присвоено наименованіе «Рогожскій Богадѣленный домъ» и установлены особыя правила его управленія. Въ 1856 году, въ виду поступившихъ изъ Москвы донесеній о производимыхъ, будто бы, раскольниками въ Рогожскихъ часовняхъ оказательствахъ и вслѣдствіе представленнаго Святѣйшимъ Синодомъ на благовозрѣніе Государя Императора протеста Московскаго Митрополита Филарета, Его Величеству благоугодно было повелѣть, по важности предмета, внести это дѣло въ Секретный Комитетъ. По обсужденіи сего дѣла въ Комитетѣ, Государемъ Императоромъ утверждено было мнѣніе тѣхъ Членовъ его, которые, признавая публичное оказательство раскола въ Рогожскихъ часовняхъ доказаннымъ, первоначально полагали необходимымъ запечатать всѣ часовни, находящіяся на Рогожскомъ кладбищѣ, въ томъ предположеніи, что мѣра сія отнюдь не есть наказаніе лицъ или взысканіе за произведенный соблазнъ, а есть предосторожность противъ раскола и его тайныхъ лже-

священниковъ заграничнаго поставленія, и только изъ снисхожденія къ призрѣваемымъ въ Рогожскомъ Богадѣленномъ домѣ раскольникамъ постановили признать возможнымъ ограничиться запечатаніемъ однихъ лишь алтарей, дозволивъ раскольникамъ посѣщать часовни и молиться про себя. Произведеннымъ вслѣдъ за тѣмъ дознаніемъ не были подтверждены взведенныя на старообрядцевъ обвиненія, и на докладѣ о семъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ланского Государь Императоръ, 3 Мая 1857 года, изволилъ начертать между прочимъ: «**Предъявить въ Секретный Комитетъ, дабы г.г. Члены видѣли, на какихъ голословныхъ свѣдѣніяхъ были основаны показанія іеромонаха Парфенія, что ему и поставить на видъ**». Но и засимъ неоднократныя ходатайства старообрядцевъ о распечатаніи алтарей все же отклонялись.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вновь предъявленныхъ по тому же предмету всеподданнѣйшихъ ходатайствъ старообрядцевъ, Комитетъ находитъ, что главнѣйшимъ поводомъ къ отклоненію до сего времени ихъ просьбъ является принадлежность молитвенныхъ домовъ на Рогожскомъ кладбищѣ старообрядцамъ - поповцамъ, пріемлющимъ австрійское священство. Распечатаніе алтарей въ Рогожскихъ молитвенныхъ домахъ, напоминающихъ своимъ велелѣпіемъ православные храмы, и въ настоящее время, по мнѣнію Высокопреосвященнаго Антонія, могло бы имѣть значеніе косвеннаго признанія со стороны Государства ложной Бѣлокриницкой іерархіи, усилить значеніе этой самозванной церкви и тѣмъ нанести оскорбленіе совѣсти православнаго населенія Москвы.

Высоко цѣня ревностную заботливость Митрополита С.-Петербургскаго о благѣ Церкви, Комитетъ находитъ однако, что едва ли въ настоящее время главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи ходатайства старообрядцевъ могутъ послужить опасенія, заявлявшіяся и прежде, но теперь утратившія въ значительной мѣрѣ свое значеніе. Закрытіе алтарей въ Рогожскихъ молельняхъ соотвѣтствовало духу дѣйствовавшихъ тогда законовъ, запрещавшихъ раскольникамъ устраивать вновь алтари и престолы [1]). Затѣмъ съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго, 3 Мая 1883 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ дарованы были раскольникамъ нѣкоторыя права по отправленію духов-

[1]) Собственно говоря и по этому закону, устанавливавшему исключеніе для алтарей и престоловъ, сооруженныхъ до 1842 г., рогожскіе алтари, какъ подходящіе подъ это исключеніе, не подлежали запечатанію.

ныхъ требъ, запечатаніе рогожскихъ алтарей перестало отвѣчать закону, такъ какъ старообрядцы съ того времени могутъ имѣть въ своихъ молитвенныхъ домахъ алтари и престолы. По воспослѣдованіи же Именного Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 года отмѣна мѣры этой явилась бы актомъ Монаршей милости, прямо вытекающей изъ Высочайшихъ предуказаній объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры.

Что касается предположеній о томъ, что распечатаніе алтарей явится какъ бы косвеннымъ признаніемъ Бѣлокриницкой іерархіи, то едва ли этого можно опасаться. Какъ засвидѣтельствовалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, всесторонне освѣдомленный съ настоящимъ дѣломъ по своей предшествовавшей службѣ въ г. Москвѣ, тамъ имѣется нѣсколько старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ, по своему внутреннему устройству весьма схожихъ съ православными храмами; въ нихъ старообрядческое духовенство въ священнослужительскомъ облаченіи, даже епископскомъ, отправляетъ свои службы и это явленіе считается терпимымъ, такъ какъ не выходитъ за предѣлы молитвеннаго дома и не можетъ быть признано запрещеннымъ публичнымъ оказательствомъ раскола. Разъ подобныя богослуженія не производятъ соблазна для православныхъ и единовѣрцевъ, не считаются признаніемъ австрійской іерархіи и допустимы въ однѣхъ моленьняхъ г. Москвы, то не менѣе они допустимы и въ часовняхъ Рогожскаго кладбища. Кромѣ того, между православными и старообрядцами въ г. Москвѣ не замѣчается никакого антагонизма, а напротивъ съ той и другой стороны существуетъ полная терпимость, поэтому трудно ожидать, чтобы въ распечатаніи алтарей тѣ или другіе усмотрѣли какое либо торжество для старообрядчества надъ Православіемъ. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что открытіе Рогожскихъ алтарей не дастъ возможности само по себѣ выводить заключеній о какомъ либо особомъ вниманіи Правительства къ такъ называемой австрійской іерархіи, такъ какъ вопроса о признаніи ея законности вовсе въ настоящее время не возбуждается; отношеніе-же къ ней Правительства опредѣляться будетъ безъ всякаго выдѣленія ея отъ прочаго старообрядческаго духовенства всею совокупностью постановленій, которыя относительно старообрядчества теперь вырабатываются въ видахъ предоставленія ему необходимой свободы и

должнаго въ то же время огражденія интересовъ Православной Церкви.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что если старообрядцы и ходатайствуютъ настойчиво объ отмѣнѣ принятой въ 1856 году мѣры, то только потому, что видятъ въ этомъ актѣ простую справедливость и желаютъ избавить ихъ святыню отъ принятыхъ по отношенію къ ней полицейскихъ мѣръ охраны, выражающихся въ наложеніи сургучныхъ печатей на чтимыя не только старообрядцами, но и православными древнія иконы въ алтаряхъ, Комитетъ полагаетъ испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе, наряду съ прочими старообрядческими молитвенными домами, также и алтарей въ часовняхъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ г. Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ воспослѣдованія сей Монаршей милости, не объявлять объ этомъ особо, а сдѣлать это совмѣстно съ повелѣніемъ объ открытіи всѣхъ прочихъ молитвенныхъ домовъ. Тотъ же порядокъ долженъ быть примѣненъ и для открытія молитвеннаго дома въ Уральскѣ.

Въ виду всего изложеннаго Комитетъ полагаетъ:

1) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, которыя существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій;

2) Разработку соотвѣтственныхъ законоположеній поручить Особому Совѣщанію,

и 3) Испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ моленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

4) *Объ устройствѣ старообрядческихъ скитовъ и обителей.* При обсужденіи слѣдующаго вопроса о томъ, не надлежитъ ли отмѣнить законъ, воспрещающій устройство раскольническихъ скитовъ и обителей, Сенаторъ Саблеръ высказалъ сомнѣніе въ желательности учрежденія новыхъ скитовъ и обителей. Комитетъ принялъ во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ Мини-

стерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время такихъ скитовъ существуетъ 49 и они не вызываютъ на себя нареканій ни со стороны Правительства, ни со стороны Церкви. Поэтому Комитетъ, находя, что запрещеніе старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители въ настоящее время утратило свое значеніе, полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ ст. 47 Уст. Пред. Прес. Прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) разрѣшеніе на постройку скитовъ и обителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (безъ сношенія съ Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія), и 2) предположенія объ отклоненіи таковыхъ ходатайствъ вносятся каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

5) *О публичномъ оказательствѣ раскола.* Останавливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли нынѣ пересмотрѣть законы, опредѣляющіе, въ чемъ заключается недозволенное публичное оказательство раскола, Комитетъ находитъ, что, въ случаѣ осуществленія предполагаемаго нынѣ расширенія религіозныхъ правъ старообрядцевъ и сектантовъ, несомнѣнно потребуется пересмотръ ст. 49 и примѣчанія къ ст. 59 Уст. Пред. и Прес. Прест., а также другихъ подлежащихъ узаконеній. Пересмотръ этотъ слѣдуетъ возложить на учреждаемое Особое Совѣщаніе, которое, при выполненіи сего порученія, приметъ во вниманіе всю совокупность вновь даруемыхъ старообрядцамъ и сектантамъ правъ и сообразно сему представитъ въ Государственный Совѣтъ проектъ законоположенія, соображеннаго съ тою степенью свободы въ проявленіи религіозныхъ обрядовъ, которую имѣется въ виду предоставить послѣдователямъ сихъ вѣроученій.

6) *О лицахъ, отправляющихъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы.* Перейдя къ сужденіямъ о томъ, какія личныя права могли бы быть предоставлены лицамъ, отправляющимъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы, Комитетъ находитъ, что законъ 3 Мая 1883 г. не признаетъ за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, духовнаго сана и званія, причемъ они считаются,

въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Подобное положеніе въ Государствѣ лицъ, руководящихъ дѣлами вѣры многихъ милліоновъ подданныхъ, по мнѣнію Предсѣдателя Комитета, едва ли нынѣ можетъ быть признано соотвѣтствующимъ усвоенному Комитетомъ относительно старообрядцевъ и сектантовъ воззрѣнію. Если въ глазахъ Православной Церкви эта часть русскаго населенія и является впавшею въ заблужденіе, то Государству надлежитъ считаться съ тѣмъ соображеніемъ, что эти заблуждающіеся ввѣрили всѣ свои духовные интересы особымъ, избраннымъ изъ своей среды, лицамъ и поручили имъ руководство ихъ религіозною жизнью. Если отрѣшиться отъ мысли, что старообрядчество и сектантство должны быть стѣсняемы въ проявленіяхъ ихъ вѣрованій и принять вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что по дѣйствующему закону послѣдователи даже нехристіанскихъ религій имѣютъ признанныхъ духовныхъ лицъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что за лицами, отправляющими духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, должны быть признаны извѣстныя сословныя права и во всякомъ случаѣ не меньшія, чѣмъ за магометанскимъ и ламайскимъ духовенствомъ. При этомъ Статсъ-Секретарь Витте замѣтилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ касаться вопроса о значеніи іерархіи у старообрядцевъ, признающихъ Бѣлокриницкое священство, такъ какъ эта сторона дѣла, выходя изъ предѣловъ компетенціи Комитета Министровъ, должна быть всецѣло предоставлена усмотрѣнію Церкви.

Съ своей стороны Высокопреосвященный Антоній высказалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы старообрядческимъ и сектантскимъ требоотправителямъ были предоставлены сословныя права въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано необходимымъ свѣтскою властью, но съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы и съ прибавленіемъ слова «старообрядческій», такъ какъ они не имѣютъ правильнаго рукоположенія, причемъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ни одною изъ восточныхъ Православныхъ Церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать «наставниками» и «настоятелями», безъ различенія при

этомъ незаконно установленной трехчинной Бѣлокриницкой іерархіи, а равно монашескаго сана.

Не встрѣчая препятствій основать свои предположенія на этихъ указаніяхъ Владыки Митрополита, Комитетъ находитъ, что такъ какъ дѣйствующій законъ признаетъ за лицами, отправляющими духовныя требы даже у нехристіанъ, званіе «духовныхъ лицъ», и всѣхъ ихъ вообще именуетъ «духовенствомъ», то вполнѣ справедливо было бы распространить это также на старообрядческихъ и сектантскихъ требоотправителей, наименовавъ ихъ въ частности «наставниками» и «настоятелями». Для пріобрѣтенія сего званія, по мнѣнію Комитета, необходимо, чтобы наставникъ или настоятель, по избраніи его тою или другою религіозною общиною, былъ утвержденъ въ своей должности подлежащею правительственною властью. Опредѣленіе, какой именно власти должно быть предоставлено таковое утвержденіе, имѣетъ установить Особое Совѣщаніе. Въ частности, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы тѣ лица старообрядческаго или сектантскаго духовенства, которыя, по принятымъ въ ихъ религіозной средѣ понятіямъ, считаются монахами (хотя бы по каноническимъ правиламъ они и не могли быть признаны въ этомъ званіи), именовались—не полученнымъ при крещеніи, а принятымъ при постриженіи именемъ, съ разрѣшенія той же гражданской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за признаніемъ настоятелей и наставниковъ духовными лицами, Комитетъ считаетъ послѣдовательнымъ тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, исключать изъ сихъ состояній. Кромѣ того, какъ духовныя лица терпимаго христіанскаго исповѣданія и утвержденные въ должностяхъ, настоятели и наставники, по мнѣнію Комитета, должны быть освобождены отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ могли бы быть присвоены, при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, тѣ же права, которыя нынѣ принадлежатъ всѣмъ духовнымъ лицамъ (т. X, ч. 1, ст. 1048).

Въ связи съ этимъ находится ходатайство старообрядцевъ австрійскаго согласія, чтобы въ паспортахъ, выдаваемыхъ ихъ требоотправителямъ, дѣлались отмѣтки объ исполняемыхъ ими обязанностяхъ. Указаніе духовнаго званія въ самомъ текстѣ паспорта, гдѣ обозначается принадлежность владѣльца паспорта

къ тому или иному состоянію, было бы несогласно съ дѣйствующимъ закономъ, не признающимъ священнослужителями лицъ, исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ. Едва ли однако можно встрѣтить возраженія противъ обозначенія званія ихъ въ графѣ паспорта, указывающей родъ занятій, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

Что касается подробностей порядка отправленія старообрядческими и сектантскими духовными лицами требъ, то Комитетъ не считаетъ необходимымъ останавливаться на этомъ вопросѣ, какъ тѣсно связанномъ съ опредѣленіемъ понятія о томъ, что слѣдуетъ считать «публичнымъ оказательствомъ раскола», и находитъ правильнымъ передать вопросъ этотъ также на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія. Комитетъ не можетъ однако не принять во вниманіе, что дѣйствующимъ закономъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается свободно исправлять духовныя требы лишь въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, поэтому отправлять эти требы въ больницахъ и тюрьмахъ, а равно приводить къ присягѣ новобранцевъ или свидѣтелей въ судѣ, повидимому, они не могутъ. Указанныя ограниченія объяснялись опасеніемъ полною свободою отправленія духовныхъ требъ для отступившихъ отъ Церкви смутить религіозное чувство православныхъ. Съ своей стороны полагая, что неблагопріятно отразиться на религіозномъ чувствѣ православныхъ можетъ собственно не самый обрядъ, напримѣръ, напутствіе умирающаго или исповѣдь и причащеніе арестанта, а лишь внѣшняя его обстановка, Комитетъ признаетъ справедливымъ допустить въ принципѣ полную свободу отправленія указанныхъ духовныхъ требъ, Особому же Совѣщанію предоставить выясненіе того, въ какихъ случаяхъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ не слѣдуетъ давать разрѣшеніе облачаться въ священническія ризы, если такое ограниченіе вообще признано будетъ необходимымъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній Комитетъ полагаетъ: 1) духовнымъ лицамъ, избираемымъ христіанскими общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, присвоить наименованіе «настоятелей» и «наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ подлежащею правительственною властью, исключаются изъ мѣщанъ

или сельскихъ обывателей, если они принадлежали къ одному изъ этихъ состояній и освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу; тѣмъ настоятелямъ и наставникамъ, которые по своимъ обрядамъ вступили въ монашество, дозволить, съ разрѣшенія въ каждомъ случаѣ той же гражданской власти, называться именемъ, принятымъ при пострижени, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій; 2) тѣмъ же духовнымъ лицамъ разрѣшить свободное отправленіе всѣхъ необходимыхъ духовныхъ требъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священно-служительское облаченіе въ тѣхъ случаяхъ, которые будутъ указаны въ законѣ; 3) настоятелямъ и наставникамъ, при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими пользуются всѣ вообще духовныя лица; 4) пересмотръ, согласно съ изложенными указаніями, соотвѣтствующихъ законовъ возложить на проектированное Комитетомъ Особое Совѣщаніе.

7) *О школахъ*. Относительно права старообрядцевъ и сектантовъ открывать свои школы, Комитетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ усматриваетъ, что Правительство уже съ давняго времени озабочено было насажденіемъ образованія среди раскольничьяго населенія, хотя болѣе или менѣе крупныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи сдѣлано не было. О семъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, изъ которыхъ первое относится еще къ 1832 году, о школьномъ образованіи раскольничьихъ дѣтей. Въ виду того, что устройство сельскихъ школъ и обученіе грамотѣ составляло преимущественно обязанность сельскаго духовенства, Высочайше утвержденными, 17 Октября 1836 года, особыми правилами ему предписывалась необходимая осторожность какъ въ обученіи раскольничьихъ дѣтей, такъ и въ самомъ обращеніи съ ними; тѣми же правилами разрѣшалось, по желанію родителей, обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 4 Августа 1861 года, было дозволено раскольничьимъ дѣтямъ обучаться вмѣстѣ съ православными въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ же году циркулярами Министерства Народнаго Просвѣщенія было разъяснено,

что, при поступленіи раскольничьихъ дѣтей въ указанныя учебныя заведенія, они освобождаются отъ представленія метрическихъ свидѣтельствъ и что посѣщеніе ими уроковъ Закона Божія для нихъ не обязательно. Въ 1864 году Особый Временный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ также имѣлъ сужденіе по сему предмету и въ заключеніи своемъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, призналъ возможнымъ: «разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны Правительства; равнымъ образомъ дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе Закону Божію». Къ тому же заключенію пришла Особая Коммисія, образованная въ 1875 году для выработки окончательнаго заключенія по предположеніямъ Комитета 1864 года. Однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ указанное предположеніе не получило осуществленія, а въ видѣ опыта разрѣшено было учредить лишь двѣ старообрядческихъ школы—одну въ Нижегородской и одну во Владимірской губерніи. Этотъ опытъ, по свидѣтельству Министра Народнаго Просвѣщенія, оказался неудачнымъ, такъ какъ познанія учениковъ этихъ двухъ училищъ—ниже уровня познаній воспитанниковъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, вслѣдствіе неудачнаго подбора личнаго состава учителей.

При сужденіяхъ по сему вопросу Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода высказалъ, что, по его мнѣнію, потребность въ просвѣщеніи у старообрядцевъ и сектантовъ вполнѣ удовлетворяется предоставленіемъ ихъ дѣтямъ права поступать въ правительственныя учебныя заведенія низшія, среднія и высшія, причемъ у нихъ не должно бы возникать и обычно высказываемыхъ ими опасеній за религіозныя убѣжденія дѣтей, такъ какъ послѣднія освобождены отъ обязательныхъ посѣщеній православныхъ церковныхъ службъ и уроковъ Закона Божія. Отдать же, хотя бы небольшую часть школъ (этого могуществен-

наго орудія въ рукахъ Правительства для насажденія истиннаго просвѣщенія), въ руки настоятелей и наставниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются фанатизмомъ, при недостаточномъ образованіи, по мнѣнію Сенатора Саблера, было бы нежелательно.

Съ своей стороны Статсъ-Секретарь Куломзинъ замѣтилъ, что разсматриваемый вопросъ о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ учреждать свои школы сводится собственно къ вопросу о томъ, какая у нихъ должна быть школа—тайная, которою завѣдываютъ полуграмотные фанатики-уставщики и разныя «келейницы» и «чернички», или же явная, состоящая подъ надзоромъ правительственной власти и направляемая имѣющимъ необходимый образовательный цензъ учителемъ. Нежелательность допускать тайное обученіе заставляетъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Куломзина, склоняться къ послѣднему изъ высказанныхъ положеній, но затѣмъ конечно необходимо обсудить подробно, какія требованія должны быть предъявлены къ старообрядческой или сектантской школѣ.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ въ связи съ его исторіею и изложенными выше сужденіями, Комитетъ считаетъ необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) о старообрядческихъ начальныхъ училищахъ и 2) о преподаваніи Закона Божія какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. По первому изъ нихъ Комитетъ, раздѣляя высказанныя Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ сужденія, находитъ, что число начальныхъ школъ въ настоящее время, сравнительно съ массою населенія Имперіи, далеко нельзя признать достаточнымъ, поэтому учрежденіе всякой новой школы, сверхъ учреждаемыхъ на общегосударственныя и земскія или церковныя средства, должно быть признано безусловно полезнымъ при томъ, конечно, условіи, чтобы она удовлетворяла своему назначенію; въ то же время эта школа, способствуя просвѣщенію старообрядческаго населенія, тѣмъ самымъ послужитъ орудіемъ борьбы съ религіозными заблужденіями. Условіями, при которыхъ указанныя начальныя учебныя заведенія могутъ быть поставлены на надлежащую высоту, по мнѣнію Комитета, должны быть слѣдующія: 1) Подчиненіе ихъ на общемъ основаніи Министерству Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ предметовъ обученія по общепринятой для сего типа школъ программѣ. 2) Избраніе въ нихъ учителей,

хотя и самими старообрядцами и сектантами, но непремѣнно изъ лицъ съ принятымъ для начальныхъ училищъ образовательнымъ цензомъ и съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Затѣмъ содержимы должны быть эти школы на средства самихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Цѣлесообразность первыхъ двухъ условій сама по себѣ очевидна, третье же условіе, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ признать справедливымъ потому, что на общегосударственныя или земскія средства могутъ содержаться только тѣ изъ начальныхъ школъ, которыя учреждаются по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану школьной сѣти, если же та или другая часть населенія желаетъ имѣть для себя особыя школы сверхъ этой сѣти, то она, естественно, и должна оплачивать ихъ содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе высказанную Сенаторомъ Саблеромъ мысль о необходимости оградить отъ вліянія этихъ школъ православное населеніе, Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить учрежденіе сего рода школъ лишь въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ.

Перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной практикѣ, въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божію по вѣроисповѣданію своихъ родителей и по принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію «по крюкамъ». Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаваніе Закона Божія будетъ возложено на особаго законоучителя, этотъ послѣдній, по мнѣнію Комитета, можетъ быть допущенъ къ преподаванію только при наличности образовательнаго ценза не ниже установленнаго для учителей народныхъ училищъ. Такіе законоучители могли бы быть допущены къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ также въ общія учебныя заведенія, по желанію родителей учениковъ, и отъ нихъ получали бы за свой трудъ вознагражденіе. Въ заключеніе Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что поступленіе дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ въ общія учебныя заведенія должно быть, по прежнему,

безпрепятственнымъ съ освобожденіемъ ихъ отъ слушанія Закона Божія у православныхъ священниковъ и отъ посѣщенія православныхъ церковныхъ службъ, развѣ бы они сами выразили къ тому желаніе.

По изложеннымъ соображеніямъ Комитетъ признаетъ необходимымъ постановить: 1) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ, старообрядцамъ и сектантамъ надлежитъ разрѣшить учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ, и съ тѣмъ, чтобы обученіе велось по утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ; 2) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому законоучителю, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ и получалъ вознагражденіе отъ родителей учениковъ; 3) разработку на изложенныхъ основаніяхъ проекта закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія и внесеніе таковаго въ Государственный Совѣтъ возложить на Министра Народнаго Просвѣщенія.

8) *О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями.* Обсуждая далѣе вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на старообрядческія изданія общія правила о надзорѣ за печатью, Комитетъ принялъ во вниманіе, что статьею 50 Уст. Пред. Прес. Прест. запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги, но дозволяется пріобрѣтать и продавать печатаемыя въ учрежденной особой типографіи въ Москвѣ богослужебныя книги, сходныя со старопечатными. Правиломъ этимъ въ сущности не ограничивается распространеніе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а лишь монополизируется ихъ печатаніе; кромѣ того такое чисто формальное стѣсненіе не достигаетъ своей цѣли, ибо

книги все же печатаются въ тайныхъ типографіяхъ.

Предпочитая по сему распространить на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а равно на ввозъ ихъ изъ за границы общія правила о печати, Комитетъ заключилъ: внесеніе представленія въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ противорѣчащихъ сему законоположеній предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

9) *О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государственной и общественной.* По вопросу о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ на вступленіе въ службу государственную и общественную, Комитетъ находитъ, что дѣйствующій законъ въ отношеніи государственной службы не устанавливаетъ для указанныхъ лицъ никакихъ стѣсненій, о службѣ же общественной имѣется единственное постановленіе (ст. 184 Общ. Пол. Крест. и ст. 60 Уст. Пред. Прес. Прест.), въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Приведенное ограниченіе, по мнѣнію Комитета, представляется для старообрядцевъ и сектантовъ безразличнымъ и, какъ имѣющее цѣлью охранить интересы православныхъ въ волостяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, должно быть признано вполнѣ справедливымъ и подлежащимъ сохраненію въ законѣ. Но въ силу административныхъ распоряженій нѣкоторыя ограниченія на практикѣ въ этомъ отношеніи существуютъ. Такъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 24 и 27 Іюля 1902 года разъяснено, что молокане могутъ быть принимаемы на государственную службу только въ случаяхъ крайней необходимости, по надлежащемъ ихъ испытаніи въ религіозной и политической благонадежности и не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Далѣе, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ разрѣшено представлять къ награжденію медалями нижнихъ чиновъ Кавказской полицейской стражи изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей прочихъ сектъ, признаваемыхъ особенно вредными,—лишь въ исключительныхъ случаяхъ за оказанные ими на службѣ выдающіеся подвиги муже-

ства и храбрости. Наконецъ Военнымъ Министерствомъ примѣняются Высочайше утвержденныя, 31 Марта 1898 г., особыя правила, коими разрѣшается поступленіе въ юнкерскія и военныя училища, а также производство въ офицерскіе чины съ нѣкоторыми ограниченіями лишь раскольникамъ, которые не принадлежатъ къ болѣе вреднымъ сектамъ. Подобное же ограниченіе установлено Военнымъ Министерствомъ для производства нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры.

Принимая во вниманіе, что приведенныя распоряженія не соотвѣтствуютъ вновь устанавливаемому взгляду, согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изувѣрныхъ, не должна влечь какихъ либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій, Комитетъ находитъ распоряженія эти не подлежащими дальнѣйшему примѣненію, а потому полагаетъ: I. Нынѣ же повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ: 1) Высочайшаго повелѣнія 31 Марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины и 2) содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13 Марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ ограничительныхъ указаній о награжденіи медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ, и II. Поручить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ всякаго рода административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права на поступленіе старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

10) *О смѣшанныхъ бракахъ съ православными.* Останавливаясь засимъ на сужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ православными, Комитетъ находитъ, что статьею 33 т. X, ч. I, Св. Зак. бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія. Приведенное правило на практикѣ во многихъ случаяхъ вызываетъ лишь притворное возсоединеніе съ Православною Церковью и во всякомъ случаѣ побуждающимъ мотивомъ для принятія истинной вѣры являются не искреннее религіозное убѣжденіе, а другія чувства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указанный законъ противорѣчитъ духу

Указа 12 Декабря 1904 г., Комитетъ полагаетъ: ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ православными уравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

11) *О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ.* По вопросу о порядкѣ веденія метрическихъ записей старообрядцевъ и сектантовъ, Комитетъ усматриваетъ, что законодательныя по сему предмету правила изданы 19 Апрѣля 1874 г. До того времени, хотя раскольники и не преслѣдовались за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но совершаемыя ихъ духовными лицами бракосочетанія почитались недѣйствительными, почему такія супружества, если не были освящены вѣнчаніемъ въ Православной или Единовѣрческой Церкви, признавались незаконными и дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, не получали никакихъ правъ ни по происхожденію, ни по имуществу. Подобное правовое положеніе значительнаго числа русскихъ подданныхъ, не удовлетворяющее нравственнымъ требованіямъ и дающее благодарную почву для беззаконія и произвола, признано было ненормальнымъ и для измѣненія его былъ изданъ указанный выше законъ; закономъ этимъ были введены особыя книги для записи случаевъ какъ рожденія и смерти раскольниковъ, такъ и браковъ между ними, безъ прямого признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, но съ тѣмъ, что супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, пріобрѣтаютъ силу законныхъ браковъ, а происходящія отъ нихъ дѣти получаютъ права законнорожденныхъ. Веденіе этихъ книгъ по особымъ правиламъ было возложено на полицію, при чемъ предварительную запись разрѣшено было производить въ волостныхъ правленіяхъ. Однако на первыхъ же порахъ примѣненіе сего закона встрѣтило весьма серьезныя затрудненія, которыя не устранены и до настоящаго времени. Православные, отпавшіе въ расколъ сами, а не рожденные въ расколѣ, не признавались доселѣ раскольниками, поэтому и не могли пользоваться указанными правами, притомъ же и для рожденныхъ въ расколѣ бываетъ часто невозможно доказать это послѣднее обстоятельство. Кромѣ того, полиція, которая вообще не пользуется у старообрядцевъ и сектантовъ

особымъ расположеніемъ, по ихъ понятію, не должна бы вѣдать такимъ священнымъ дѣломъ, какъ регистрація религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Наконецъ самый процессъ записей, во многихъ случаяхъ, мало доступенъ для нихъ, такъ какъ сопряженъ съ выѣздами заинтересованныхъ лицъ совмѣстно со свидѣтелями иногда на весьма значительныя разстоянія. Въ результатѣ, по сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приблизительному подсчету, по десяти губерніямъ и областямъ за пятилѣтіе съ 1899 по 1903 г.г. оказалось, что изъ 29,431 заключенныхъ въ дѣйствительности браковъ внесено въ метрическія книги только 1,840, изъ 131,730 рожденій—1,340 и изъ 91,634 смертей—552.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что существующій порядокъ веденія метрическихъ книгъ старообрядцевъ и сектантовъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ и подлежащимъ измѣненію, какъ на то указывалъ Государственный Совѣтъ еще въ 1883 году, поручивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить, не окажется ли болѣе удобнымъ перенести лежащія на полиціи обязанности по веденію сихъ книгъ на другія правительственныя установленія (Отд. IV мнѣнія—по журналу Общ. Собр. Гос. Сов. 12 Апр. 1883 г.). Наиболѣе цѣлесообразнымъ въ настоящее время, по мнѣнію Комитета, было бы установить такой порядокъ, о какомъ неоднократно ходатайствовали и сами старообрядцы и сектанты, а именно поручить веденіе ихъ метрическихъ книгъ не полиціи, а настоятелямъ и наставникамъ, утвержденнымъ подлежащею властью въ званіи духовныхъ лицъ. Предполагаемый порядокъ, безъ сомнѣнія, устранитъ всѣ перечисленныя выше неудобства и дастъ нормальное правовое положеніе нашему старообрядческому и сектантскому населенію.

По изложеннымъ соображеніямъ Комитетъ полагаетъ: 1) возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ, и 2) поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразовать дѣйствующія законоположенія о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ настоящемъ положеніи

указаніями Комитета и предположенія свои внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

12) Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища. Обсудивъ засимъ вопросъ объ отводѣ старообрядцамъ и сектантамъ особыхъ мѣстъ подъ кладбища, отдѣльно отъ православныхъ, и не усматривая въ дѣйствующемъ законѣ прямыхъ по сему предмету ограниченій, Комитетъ полагаетъ: поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи редакціи ст. 49 Уст. Пред. Прес. Прест., установляющей, что для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ, въ такомъ смыслѣ, чтобы не оставалось сомнѣнія въ возможности для старообрядцевъ и сектантовъ получать также разрѣшеніе имѣть особыя кладбища.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Комитетъ, въ видахъ выполненія выраженной въ п. 6 Именнаго Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г. Высочайшей Воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагаетъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости.

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ не достигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки,

подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещеныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству.

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе «общинъ», признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ-же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ; б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ роди-

телей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища.

III. Испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ моленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго, 4 Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31 Марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,

и в) ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13 Марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ

ст. 45 Учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему Министерствомъ Юстиціи: о согласованіи статей 36—39, 56 и 57 Уст. Пред. Прес. Прест., ст. 1006 Уст. Угол. Суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 Общ. Учр. Губ. и ст.ст. 807 и 808 Уст. Иностр. Исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ;

2) Министру Народнаго Просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры.

3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 Уст. Пред. Прес. Прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I, Зак. Гражд. на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 Уст. Пред. Прес. Прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

V. Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовнаго

законодательства и обсудивъ вопросъ о приведенiи въ дѣйствiе гл. II Уголовнаго Уложенiя ранѣе введенiя его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленiе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенiя съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно принятiемъ мѣръ къ облегченiю участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказанiе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенiю находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣянiяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведенiе въ дѣйствiе, по утвержденiи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положенiемъ Комитета Министровъ, мѣръ возложить по принадлежности на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго.

VIII. Для подробной разработки и направленiя затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ разд. *IV* и *VI* сего положенiя, предположенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненiй въ дѣйствующихъ узаконенiяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденiя, на основанiи соображенiй Комитета Министровъ, другихъ вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г. вопросовъ—учредить Особое внѣвѣдомственное Совѣщанiе. Совѣщанiе сiе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣрiемъ Вашего Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенiю и представителей вѣдомствъ, съ предоставленiемъ Предсѣдателю права приглашать къ участiю въ сужденiяхъ Совѣщанiя лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знанiями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданiй и религiозныхъ общинъ.

Повергая таковыя заключенiя свои на Монаршее благовоззрѣнiе Вашего Императорскаго Величества, Комитетъ Министровъ, по важности предметовъ, затрагиваемыхъ въ настоящемъ положенiи, составленномъ для осуществленiя неоднократно всенародно выраженной Вашимъ Величествомъ Воли водворить на Руси завѣты истинной терпимости въ дѣлахъ

вѣры,—вмѣняетъ себѣ въ обязанность поднести у сего къ Высочайшему подписанію проектъ соотвѣтственнаго Указа Правительствующему Сенату.

